



СМЕНА

19
1950

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

ТРУДОВЫЕ РЕЗЕРВЫ

П. МОСКАТОВ,

заместитель министра трудовых резервов Союза ССР



Второго октября 1940 года по инициативе товарища Сталина был издан Указ Президиума Верховного Совета СССР о создании Государственных трудовых резервов. Этим была решена задача планового пополнения рабочего класса нашей страны, что в условиях беспрепятственного расширения советской промышленности имело первостепенное значение.

Советское государство полностью приняло на себя заботу о материальном обеспечении учащихся учебных заведений, установило бесплатное обучение молодежи производственным профессиям, бесплатное обеспечение учащихся питанием, обмундированием, учебниками, учебными пособиями и образовательными средствами.

В капиталистических странах миллионы юношей и девушек фактически лишены права на труд, не имеют возможности изучить какие-либо профессии. В поисках любой, случайной работы они пополняют ряды безработных, разделяя тягостную участь своих старших товарищей. Сущность же в этих странах заводское ученичество давно уже превратилось в ничем не прикрытую форму самой бесчеловечной эксплуатации. По многу лет фабриканты и заводчики держат в «учениках» молодых рабочих, так как «ученику» можно платить за его труд значительно меньше, чем взрослому рабочему.

В противоположность капиталистическому обществу, где воспроизводство рабочей силы носит стихийный характер, в Советском Союзе непрерывное увеличение численности рабочих, занятых на производстве, повышение культурно-технического уровня рабочего класса является предметом особой заботы партии и правительства, важнейшей политической и хозяйственно-организаторской функцией социалистического государства.

С первых дней Великой Отечественной войны советского народа против фашистской Германии с особой силой проявилась мудрость и своевременность предложенной товарищем Сталиным новой системы организованной подготовки молодых рабочих.

В суровые военные годы, когда с предприятия на фронт уходили многие кадровые рабочие, страна уже располагала немалыми трудовыми резервами. За время войны на заводы, стройки и транспорт пришли миллионы новых рабочих и работниц, причём значительную часть этого пополнения рабочего класса составили воспитанники учебных заведений Государственных трудовых резервов.

Учащиеся училищ и школ ФЗО участвовали в монтаже и расширении крупных электростанций на Урале и строительстве двух доменных печей Магнитогорского металлургического комбината имени Сталина. После освобождения Донбасса от немеческой оккупации туда были направлены тысячи молодых рабочих для восстановления металлургической промышленности и энергетического хозяйства.

В начертанном товарищем Сталиным пятилетнем плане восстановления и развития народного хозяйства СССР на 1946—1950 годы системе Государственных трудовых резервов отведено видное место. В послевоенный период Государственные трудовые резервы СССР призваны стать основным источником пополнения квалифицированными рабочими кадрами промышленности, строительства и транспорта.

В ходе выполнения послевоенного пятилетнего плана советское правительство направляло деятельность Государственных трудовых резервов применительно к растущим потребностям народного хозяйства СССР. Так, например, в 1948 и 1949 годах по указанию правительства была резко увеличена подготовка трудовых резервов для угольной, горнорудной промышленности и шатного строительства. Правительством были созданы учебные заведения нового типа — горнопромышленные школы и горнопромышленные училища, а для подготовки горных техников из числа детей кадровых горняков — горнотехнические училища с семилетним сроком обучения.

За годы, прошедшие со дня организации Государственных трудовых резервов, неуклонно выполнял указание товарища Сталина, Государственные трудовые резервы СССР внесли свой вклад в дело послевоенного восстановления и дальнейшего развития народного хозяйства СССР. Государственные трудовые резервы подготовили и передали промышленности, транспорту и строительству более пяти с половиной миллионов молодых квалифицированных рабочих.

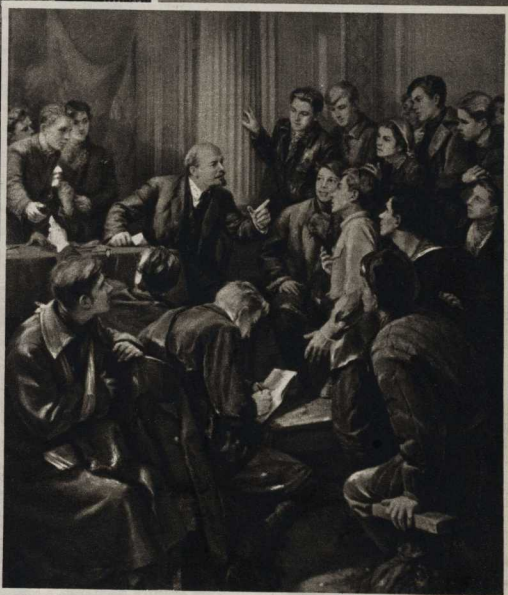
Миллионы выпускников учебных заведений трудовых резервов самоотверженно трудятся на заводах и фабриках, рудниках и шахтах, на стройках и на транспорте. Среди них множество стачковцев, прославившихся новаторов производства. В числе рабочих, удостоенных Сталинской премии за внедрение передовых методов труда, много воспитанников ремесленных школ и ФЗО, среди них сталевар завода «Серп и молот» Виталий Михайлов, знавший уральской горной Генадий Жуков, прядильщица Куланской фабрики Мария Рожнёва и многие другие.

«Мы готовим новые кадры молодых рабочих, — указывал М. И. Калинин, — от них будет зависеть укрепление советского строя».

Жизнь показала, что система Государственных трудовых резервов является наилучшей формой планомерной подготовки и распределения рабочих кадров в соответствии с интересами развития решающих отраслей народного хозяйства СССР.

БЫТЬ ЧЛЕНАМИ СОЮЗА МОЛОДЕЖИ, ЗНАЧИТ ВЕСТИ ДЕЛО ТАК, ЧТОБЫ ОДАВАТЬ СВОЮ РАБОТУ, СВОИ СИЛЫ НА ОБЩЕЕ ДЕЛО. ВОТ В ЭТОМ СОСТОИТ КОММУНИСТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ. ТОЛЬКО В ТАКОЙ РАБОТЕ ПРЕВРАЩАЕТСЯ МОЛОДОЙ ЧЕЛОВЕК ИЛИ ДЕВУШКА В НАСТОЯЩЕГО КОММУНИСТА.

В. И. ЛЕНИН.



Вверху: Театр имени Ленинского комсомола в Москве. В этом здании 2 октября 1920 года выступил на III Всероссийском съезде РКСМ Владимир Ильич Ленин. Справа: картина художника П. Белоусова «В. И. Ленин среди делегатов III съезда РКСМ».

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

СМЕНА

Литературно-художественный и общественно-политический журнал
Центрального Комитета ВЛКСМ. Октябрь. № 19. 1950 год.

Год
издания
27-й

ЗАВЕТЫ ПОКОЛЕНИЯ

В дни, когда Советская Армия с боями продвигалась по германской земле, на Битву при короткой стойке офицеры штаба, чтобы сократить ночь, завели разговор о самом интересном дне в их жизни. Много яркого, увлекательного есть в жизни каждого советского человека! За эти рассказы короткая весенняя ночь прошла незаметно. Уже брезжил зеленый день, смачный дымок рассвет, когда командующий соединением, генерал, который молча слушал эти рассказы, стоя в дверях своего кабинета, вдруг вынул из рта трубку и сказал:

— А у меня самым памятным днем был комсомола. Владимир Ильич на трибуне.

Все с удивлением оглянулись. Генерал, известный советский полководец был седой, грузный человек, он выглядел уже чуждым, и ни кто в его осязательной фигуре не ввязало с понятием «комсомолец». Должно быть, поняв эти молчаливо-удивленные взгляды, генерал улыбнулся, потёр сербачиный висок, и вдруг молодца, задорно, совсем юношеская улыбка осветила его полное лицо:

— Ну да. Я тогда был краснополотен, комсомолец. Ленинградские ребята избрали меня делегатом от Ленин. Я видел Владимира Ильича. Слышал его исторический доклад. Вот и сейчас помню ленинский голос — звонкий, звучный, чуть-чуть с каргавкой... И доклад его помню тоже, от начала и до конца... Всегда помнит буди, Разве забудешь!.. Это же заветы поколения...

Генерал присел на ящик-чехол полевой радиостанции, все, что было в комнате, придвинулось к нему, и это дог самого момента, пока в комнате не стало совсем светло, все мы слушали безмолвно, немаяго шумящий, но горячий рассказ этого немолодого, но как-то сразу по-молодого человека. Я записал потом рассказ во всех подробностях. Однако сейчас дело не в этих записях. Дело в том, насколько впечатлительны, которые оставили исторический день в душе этого человека, дело в том, что ленинская речь осветила всю его жизнь, как и жизнь других миллионов молодых людей, показав им цель их жизни, пути к этой цели.

«Заветы поколения» — так назвал генерал эту ленинскую речь.

И вот сейчас, в день 30-летия со дня, когда эта речь была произнесена, хочется бросить взгляд на то, как осуществляли ленинские заветы молодые люди, в особенности молодежь счастливого сталинской эпохи — юная, бодрая, полная сил, стоящая сейчас на пороге коммунизма. Ленинская речь глубока и всеобъемлюща. На четырнадцать страниц книги уместились целая энциклопедия и сущность коммунистического воспитания. Вся героическая история ленинско-сталинского комсомола, история, изобилующая волюнтаризмом и прекрасными страницами, служит живым отчетом советской молодежи, показывающей, как она, поколение за поколением,

твердо и неуклонно выполняет ленинские заветы.

Возврат коммунистической молодежи должен быть ударной группой, которая во всякой работе оказывает свою помощь, проявляет свою инициативу, свой почин. Это замечательная ленинская мысль вот уже 30 лет является основой основ комсомольской работы. Инициатива комсомола, инициатива, яркая, инициатива, быющая ключом и возникающая с каждым годом со всё возрастающей силой, всегда существенно помогала советскому народу успешно решать всемирные исторические задачи, поставленные перед ним большевистской партией. Высочайшее комсомольской инициативой отмечены и дни борьбы за восстановление хозяйства, разрушенного гражданской войной, и славные годы первых пятилеток, и дни Великой Отечественной войны. Но особенно широко развернулась она сейчас, в волнующие дни эпохи небывалого творческого расцвета всех сил и талантов народа эпохи трудового творчества миллионов, когда партия призвала народ решать новые величайшие народнохозяйственные задачи, подлинно сталинские по глубине своего замысла, подлинно коммунистические по богатству размаху.

Ленин учил, что быть коммунистом, это значит организовать и объединить всё подрастающее поколение, давать пример воспитания и дисциплины...

Этот великий ленинский завет комсомольцы и советская молодежь неизменно воплощают в жизнь на протяжении всей истории комсомола, передавая его из поколения к поколению как эстафету коммунизма.

В ленинских заветах и трудах товарища Сталина наши юноши и девушки находят тонкое определение тех сил и качеств, которые позволяют им стать людьми сильной воли, большевиками во всё широкое и благородное смысле этого слова. Ясность цели, настойчивость в деле достижения цели и твердость характера, помогающая все и всемогущество, — эти замечательные качества воспитывает большевистская партия у нашей советской молодежи, у комсомольцев.

Осуществляя великие ленинские предначертания, советская молодежь, объединенная в комсомол, действительно ставшая ударной группой, горячей, творческой, проявляющая свою инициативу, свой почин во все великие дела советского народа. В первой пятилетке, когда советские люди по плану, нечетвертому Сталиным, вступили за реконструкцию своей страны, комсомольцы были застрельщиками социалистического соревнования. Когда 15 лет тому назад никому ещё тогда не известный молодой забойщик шахты «Центральная» Ирмино выдал народом небывалое количество угля и выдержанным умелым своим трудом зажгёт пламя нового, социалистического движения, молодежь и комсомольцы подхватили его почин, перенесли это пламя во все отрасли промышленности, в сельское хозяйство,

Молодые вундеркины ткачихи сёстры Виноградовы были значительными нововведениями в текстильной промышленности. Комсомольцы Пётр Кривонос парализовал его на стальные магистраль. Юная трактористка Паша Ангелина поставила стахановские рекорды на пахоте. Молодая советская крестьянка комсомолка Маруся Давыченко перенесла это движение на садово-огородный поля. Молодой пилщик Мусукин стал значительным стахановским делом в лесобработывающей промышленности.

А потом начался война. Дикое гитлеровское орды, нацеленные мировой реакцией, всемирными силами напали на нашу Родину, нарушив мирный и радостный труд советских людей. В эти грозные годы, когда Советская Армия, руководимая и направляемая товарищем Сталиным, в гигантском единоборстве со всеми фашистскими силами решала судьбу нашей Отчизны, молодежь, комсомольцы, сражаясь за Родину, снова являли пример самоотверженности, дисциплины, снова показывали образцы беззаветного служения Родине.

Молодой офицер Гастелло, превратив свой горящий самолёт в страшную торпеду, нанесшую врагу сокрушительный удар, показав всему миру, на какие чудеса способны советские люди. Страна и народ будут вечно чтить память молодых советских людей Виктора Талдыкина, Олега Кошевого, вмести со всей плеядой молодого поколения, московской школьницы Зои Космодемьянской, калининской колхозницы Лизы Чайкиной, солдата Александра Матросова и тысяч других советских юношей и девушек, проявивших в борьбе за Родину такую героизм, такую волю, такую великую одухотворённую самоотверженность, что перед их подвигами померкли все подвиги героев античной, средневековой и новой истории.

В советских солдатах — людях, в большинстве своём прошедших школу коммунистического воспитания в рядах комсомола или под его влиянием, — величайший из всех стратегических лириков Иосиф Виссарионович Сталин нашёл замечательных исполнителей своих генеральных стратегических замыслов. Таких мужественных, стойких, самоотверженных и умелых солдат, таких образованных, искусных и инициативных офицеров, таких отличных генералов не знала военная история. Коммунизм вошёл в плоть и кровь этих людей, двигаят всем их действиям и помыслам. Этого и требовал в своей речи товарищ Ленин.

Окончилась война. Герои Сталинграда, Восточного Ленинграда, Москвы, Одессы вернулись к своим мирным делам. Из тысяч советских молодых, кинувших бурлящую инициативную и жернидарство, выступав зачинателем новых патриотических починов на стройках коммунизма. Этот боевой путь советской молодежи в войне и в мире можно проследить на примере молодого шахтера с

И СТАЛИН
СОВЕТНИКА

Ленинским комсомол был и остаётся молодым резервом нашей революции. Десятки и сотни тысяч лучших представителей молодого рабоче-крестьянского поколения воспитались в рядах комсомола, получили революционный закал и влились в нашу партию, в наши Советы, в наши профсоюзы, в нашу Красную Армию, в наш Красный Флот, в нашу кооперацию, в наши культурные организации — на службу старой борьбе большевизма.

Комсомол — удачный инструмент, эта трудная задача потому, что он взял свою работу под руководством партии, он умел сочетать в своей деятельности учёбу вообще, ленинскую учёбу, в особенности, повседневную практической работой, он умел воспитывать молодое поколение рабочих и работниц, крестьян и крестьянок в духе интернационализма, он умел найти общий язык между старыми и молодыми ленинцами, между старой и молодой гвардией, он умел подчинить всю свою работу интересам диктатуры пролетариата и победы социалистического строительства.

Только поэтому удалось комсомолу держать высоко знамя Ленина.

И. СТАЛИН.

шахты «Центральная-Ирмино» Петра Сنياговского — одного из боевых сподвижников Алексея Стаханова. Он одним из первых подхватил почин своего знаменитого земляка. Когда разразилась война и враг подошёл к Донбассу, Пётр Сنياговский сменил свой отбойный молоток на винтовку. На шахте он был стахановцем и добыл сверх нормы десятки тысяч тонн угля; в армии он стал снайпером и уничтожил за годы войны свыше 100 фашистов. После войны он вернулся в родное Ирмино. И снова по всему Донбассу загрела трудовая слава Петра Сنياговского. Сейчас рядом с боевыми орденами на груди его сияют орден Ленина, Трудового Красного Знамени и звезда Героя Социалистического Труда.

В этой биографии советского человека, выросшего в Советской стране, воспитанного партией и комсомолом, воплотились главные дела советских людей сталинской эпохи. В годы послевоенной пятилетки советские люди показали миру новые образцы трудовой доблести, и в этих трудовых подвигах молодёжь, комсомольцы попрежнему выступают заветами. Вести о новых трудовых рекордах телеграф ежедневно приносит в Москву со всех концов нашей необъятной Родины. Комсомольки Кулавиной фабрики Мария Ромейна и Лидия Конюшенко назвали новое движение за изготовление продукции из сырья, сэкономленного за счёт точной, рачительной работы. Молодая работница Лидия Коробельникова, инициатор нового патристического движения, встав на защиту мира, выступила сверх плана тысячи пар обуви. Скоростная паровозная колонна, руководимая Героем Социалистического Труда Г. М. Черновым, провела за один только месяц 25 тяжёловесных поездов, и поезда эти прибывали к месту назначения на час-полтора раньше графика. Колхоз «Запорожье», поля которого попрежнему обрабатываются тракторной бригадой Прасковьи Ангелиной, в этом году сил с каждого гектара по 23,5 центнера пшеницы, а на отдельных участках по 40 центнеров. Урожай для этих краёв бесподобный.

И так звезда и во всём. Великие цели рождют великую энергию. Смелый почин молодых новаторов-патриотов вырастает в патристическое движение, а сами застрельщики, не останавливаясь на достигнутом, идут и идут к достижениям новым и высшим.

Этот великий героизм советской молодёжи достиг особого размаха сейчас, когда по решению советского правительства начаты грандиозные стройки, стройки коммунизма.

В своей замечательной речи, произнесённой 30 лет тому назад, великий Ленин как бы предвидя будущее, говорил, что основой возрождения промышленности и земледелия по последнему слову науки будет электричество. Обращаясь к делегатам съезда, он говорил: «...когда произойдёт электрификация всей страны, всех отраслей промышленности и земледелия, когда вы эту задачу выполните, только тогда вы для себя сможете построить то коммунистическое общество, которого не сможет построить старое поколение».

И эти дни настали. Великий Советский Союз поднялся мощной сетью электростанций. Новые постановления советского правительства о строительстве гигантских, самых грандиозных в мире гидроузлов в Куйбышев и Сталинграде, Главного Туркменского канала, Казахской гидроэлектростанции на Днепре, Южно-Украинского и Северо-Крымского каналов вдохновляют советскую молодёжь на новые трудовые подвиги во славу Родины, во имя коммунизма.

«В основе коммунистической нравственности, — говорил Ленин, — лежит борьба за укрепление и завершение коммунизма».

То поколение, к которому была обращена речь Владимира Ильича на III съезде комсомола сейчас находится уже в пору творческой зрелости, а в расцвете своего разумия, своих сил. Счастливая советская молодёжь, родившаяся уже при социализме, также хорошо знает слова знаменитой речи Владимира Ильича и свято выполняет его призыв учиться и учиться, учиться коммунизму и самим строить коммунизм.

Виктор БЕРШАДСКИЙ

СЛОВО ИЛЬИЧА

Потрясена овациями сцена.
Он руку протянул —
улюли прибор.

Ильич сказал,
что время драгоценно,
и положил часы перед собой.
Пиджик распахнул,
палец под жилетом,
принимованна речь и горяча.
Не только комсомол
на съезде этом —
весь мир услышал

Сидят в худых шинелях
бойцы ещё не кончили войны,
а Ленин знал:
Россью превратим мы
из нищез

Уже тогда,
года оперенная,
родной Ильич

Увидел вдалеке
леса —
степную страму урожая —
и шлозы на украинской реке,
плотинку подпоясанную Волгу,
колотые деревням,

где каждый говорит,
кто верен долгу:
— Я — часть великой армии труда!
Живой водой Туркменского канала
пойнт поля советский человек,

растит леса,
меняет русла рек...
Подобных дел история не знала!
Появлю на нас отцовской леской,
когда Ильич,

рукой раздвинул зал,
о культуре пролетарской
и путь нам

к коммунизму указал.
Ильич сказал:
— Рабочим и крестьянам
культуру нужно строить и беречь.
И комсомол учёным неустанным
откликнулся на ленинскую речь.
От Беренцова моря

до Пампра
строителям край наш неселся.
Не для войны мы строим,
а для мира
гидроузлы, одетые в бетон,
в Крыму канал,
в Одессе санаторий,
Дворец шахтёр в юной Воркуте.

Страна в лесах!
На утреннем просторе
она встает в могучей красоте.
Наш труд
на благо мира

вдохновлен,
нам и в учёные дорог каждый час.
Так звацвал нам ильч
товарищ Ленин.

Так ильч
товарищ Сталин учит нас.

К НАМ ПРИЕЗЖАЮТ УЧИТЬСЯ

Дня почти не проходит, чтобы у нас на фабрике не побывали гости. Приезжают к нам рабочие и инженеры, ткачи и металлосты, прядильщики и железорудожники, познание и комсомольцы; едут из Москвы и Ташкента, из Свердловска и Ленинграда... Люди приезжают к нам за тем, чтобы изучить и перенять новый стахановский опыт — массовое внедрение передовых приёмов работы. И в газетах о нашей фабрике часто пишут в связи с именем инженера тов. Ковалева.

Фёдор Лунич Ковалёв — это бывший главный инженер, а ныне директор нашей фабрики «Пролетарская победа». Разработанный им метод родился и впервые начал применяться в цехах нашего предприятия, а теперь благодаря этому методу, как сообщают газеты, только в текстильной промышленности уже не меньше 120 тысяч человек овладели новыми стахановскими приёмами труда, наш опыт перенимают и рабочие многих других отраслей промышленности.

Что же это за метод и почему он пользуется таким успехом?

Какую бы работу ни взять, мы увидим, что она состоит из ряда операций, а каждая операция, в свою очередь, — из отдельных приёмов. Ткач, например, выполняет пять основных операций, прядильщик — четыре и т. д. Теперь приглядимся к тому, как кто работает. Даже самые лучшие стахановцы, передовики из передовиков, работают неодинаково, у каждого из них выработались свои собственные способы и приёмы. Один, скажем, наловчился очень быстро ликвидировать обрыв нити, другой специализировался на смене челнока и делает это прямо-таки виртуозно, третий исключительно умно и рационально планирует своё рабочее время и сократил до минимума простой станков.

Попробую пояснить эту мысль на конкретном примере. Вот у нас в ткацком цехе работают рядом две подгруппы-комсомолки, Маша Трофимкина и Вала Полунина. Они вместе окончили школу ФЗО, обе учились у одних и тех же инструкторов: казалось бы, и приёмы у них должны были быть совершенно одинаковые. А на деле оказалось иначе. На смену челнока по норме требуется 2,8 секунды, но Вала научилась выполнять эту операцию гораздо быстрее, за 2,5 секунды, а Маша долгое время никак не могла уложиться в норму. Зато Маша опередила свою подгруппу в другом: она успевает ликвидировать обрыв нити за 14,5—15 секунд при норме в 16,5 секунды, тогда как Вала, сколько ни



Фёдор Лунич Ковалёв с молодыми стахановцами фабрики. Слева направо: Ф. Л. Ковалёв, помощник мастера В. Виноградов, прядильщики М. Ломовская и Ф. Осинина, ткачихи М. Манчина и А. Левшина, аппаратчица А. Егорова.

старалась, никак не могла справиться с этой операцией скорее чем за 30 секунд. Правда, и та и другая в конечном счёте свои производственные задания выполняли и даже с превышением. Но разве не ясно, что, если бы обе они с одинаковым совершенством выполняли все операции, если Маша Трофимкина производила смену челнока с такой же быстротой, как Вала Полунина, а Вала научилась бы ликвидировать обрыв нити так же быстро, как это делает Маша, — то производительность труда обеих намного бы увеличилась.

Возможно ли это? Опыт показал, что вполне возможно. Та же Маша Трофимкина, наблюдая за работой Вали, убедилась, что никакого особого секрета в успехах подгруппы нет: всё дело в том, что, когда заржавьёшь

челнок, надо держать его не горизонтально, а под небольшим наклоном. Мелоче, как будто, а получается скорее и проще. На каждой операции удаётся сэкономить десятки долей секунды, а в итоге собираются часы!

А ведь таких примеров можно привести бесчисленное множество. Ткачиха Клавдия Анисимова лучше всех на фабрике выполняла ликвидацию обрыва нити, но не укладывалась в норму при смене челнока; Наталья Чекина медленнее других сменяла челнок, но ладилась у неё и с ликвидацией обрыва нити, но потерю времени на этих операциях она возмещает тем, что, как никто другой, умеет правильно чередовать производственные операции.

Фёдор Лунич Ковалёв внимательно присматривался к отдельным приёмам лучших стахановцев, тщательно изучал их опыт, сравнивал, сопоставлял. Вот тогда-то он и пришёл к мысли: чтобы в совершенстве овладеть той или иной профессией, надо в совершенстве овладеть отдельными рабочими операциями. Для этого надо глубоко изучить организацию труда рабочих различных профессий, заимствовать у каждого стахановца прежде всего те приёмы, которые он выполняет наиболее совершенно, и помочь всем рабочим. Мастерицы овладеют таким приёмами.

Больше дела резервировать у нас на фабрике. Инициативу тов. Ковалева подхватили партийная организация, стахановцы, инженеры, комсомолы, создавая в цехах новые организации.

На технических совещаниях подробно рассматриваются и отбираются лучшие методы работы стахановцев. То, что приводит к повышению производительности и легко может быть усвоено всеми рабочими, утверждается; то, что усложняет производство или требует излишнего физического напряжения, отклоняется. Поэтому-то в работе наших стахановцев нет сутяжничества, перенапряжения.

По отобранным и утверждённым приёмам вводят массовые инструктаж. Инструктор обучает работников новым приёмам до тех пор, пока они полностью не овладеют ими. Этим же приёмам учат и новичков, поступающих на фабрику. Они, таким образом, с самого начала получают навыки стахановской работы. Все молодые рабочие закончили стахановскую школу по освоению передовых методов труда.

Начинание инженера Ковалева дало замечательные результаты. Затраты времени на отдельные операции у большинства рабочих сократились. У нас введены новые нормы, при этом нормы выполняются почти все рабочие. При том же оборудовании и при том же числе рабочих наша фабрика даёт продукции больше, чем раньше.

Мы провели во всех цехах открытые комсомольские собрания, посвящённые методу Ковалева, на заседании комитета комсомолов слушали информацию мастеров, помощников мастеров. Комсомольцы выпустили специальный номер газеты, в котором молодые стахановцы рассказывали, как они осваивают новые приёмы работы, какие результаты добились, как преодолевали трудности. Во всех цехах созданы комсомольские контрольные посты: они следят за правильным применением нового метода.

Все комсомольцы овладели передовыми методами и работают по-новому. А за комсомольцами идёт молодежь.

Сознание, что наша фабрика первой начала движение за массовое, организованное и планомерное внедрение передовых приёмов труда и что в этом есть и немалая доля заслуг наших комсомольцев, молодёжи, вызывает у нас, молодых рабочих, чувство законной радости и гордости. Но мы понимаем, какая ответственность ложится на нас, и приложим все силы к тому, чтобы добиться ещё больших успехов. А для этого нам надо учиться, учиться много и упорно.



Задание снова перевыполнено! Маша Трофимкина и Вала Полунина рассказывают Клавдию Львову (в центре) об итогах своего рабочего дня.

Фото Г. Ворисова



«Смена идёт». Рисунок Л. Хайлова, студента
Московского художественного института имени
В. И. Сурикова.

Комсомолец Левко Кимилуш (село Ясния, Раховского округа, Закарпатской области).
Фото Н. Козловского



Тринадцать

Рассказ

Филипп Гонта возился около зеркала, завязывая галстук. С улицы сквозило двойные оконные рамы доносясь несня. Ну, что в ней особенного? Песня как песня. А вот с новым галстуком не ладится: Филиппу никак не удавалось завязать его так, как хотелось. Погруженный в решение этой сложной проблемы, он заметил, как его друг Семён Журвако перестал бриться.

— Филипп, скорей сюда! — поспынились вдруг голоса Семёна.

Лица Семёна Филипп не видел, зато уши — о, эти предельно уши! «Погоди, приятель. Видно, там, за окном, что-то особенное, если так горят твои уши!» — подумала Филипп.

У кинотеатра стояла стрема восточными ремесленными уличными одежде в красиво пригнанные чёрные шинели с рядами серебристых пуговиц. Юноши — в фуражках, девушки — в шубках куда-то. Филипп встреляет их часто. И хотя сам он всего на год — два старше ремесленников, всё же считает их подростками. Они с Семёном — другое дело. Вот уже второй год работают, по тысяче рублей собственными руками зарабатывают; а те всё только и живут, как у мамы под крыльшком, на всём готовом...

Но что так взволновало приятеля? Кого он так внимательно рассматривает? Не ту ли юную девушку в чёрных перчатках? Так и есть! На неё уставился. Ишь чудак, к стеклу прилип, забыл даже, что лицо всё в мыле.

Наконец Семён обернулся — глаза их встретились. Восторженный и в то же время смущённый взгляд Семёна заставил Филиппа кое-что вспомнить. На прошлой неделе, возвратившись с лыжной прогулки, Семён рассказывал ему о встрече с девушкой. Она взобралась довольно высоко на крутой скат горы. Лыжи для неё были в новинку; только училась. Взобраться взобралась, а как спуститься? Заметно было, что ей не хватало ни умения, ни решимости. Семён подобрал её и сам вместе спустился вместе. Девушка поблагодарила и назвала своё имя. Вот, как-никак, а всё... Но в то же день, когда это произошло, и на другой день, и в течение всей недели Семён только и говорил, что о лыжах, и глаза его сияли с таким огоньком, вот как и сейчас...

— Твою подшею? — спросил Филипп про девушку.

По тому, как Семён замялся, Филипп сразу догадался, что не ошибся, и добавил с ноткой разочарования в голосе:

— Тоже мне... А назвала, говоришь, студенткой...

— Это ничего не говорила. Это а сам подумала... Почему ему показалось, что Вера — студентка? Этого Семён сам не смог бы объяснить. Когда они уже спустились в долину, Вера, возбуждённая быстрым движением и тем, очевидно, что добилась своего — завала горы — стала читать стихи. Потом спросила, любит ли он Пушкина. Её бы Он и фильм «Дубровский» смотрел и повесть прочитал. С поэзией, правда, меньше знаком. Она сказала, что скоро у них будет пушкинский вечер и хорошо было бы, если бы он пришёл... Подумал, где это ку никак, и решил: верно, в педтехнику, так Филиппу и сказал: будучая, дескать, учительница. Выходит, ошибся... Селась обильно ученица ремесленного училища. Семён углоном глаз взглянул на Филиппа...

Филипп — парень всёего характера, и его меткие шуточки, хотя они и незлобны, не всякий может выдержать. Филиппу только повед дая, а он уж так расщипет, до слёз всё насмешит. И дело своё Филипп хорошо знает: у нефтяной вышки хозяином ходит. Собственными руками глубинный насос, присыпанный бациллами, монтировал. Был очевидцем чудачь: истинная свихнула словно окном. Вот тогда дали ему план!

С Семёном встретился Филипп на производстве, поудумился с ним и вскоре переехал к нему на обшину; и тот и другой были круглые сироты. Родители Филиппа умерли от голода когда ему было три года, родителей Семёна — в концлагере зыричли.

Характеры у них разные, а судьба одинакова — вот и поборались. Другими крепко. Сорались редко и тоже крепко.

Сегодня, пока Семён не увидел свою подшею, у них не было разногласий: решили на весь выходной день ехать в Дрогобыч. А сейчас один из них уже закончился.

— Какое, кстати, то же и не видел «Константина Заслонова? — осторожно, словно так, между прочим, проанкс Семён, старательно обрабатывая бритвой левую щеку.

— Ну и что? — буркнул Филипп.

Галстук окончательно испортил ему настроение. Завязав наконец,



Виталий Петлованый — молодой писатель. Он украинцем, родился в 1914 году в Виннице. Первые свои очерки и рассказы написал в годы Отечественной войны.

В 1947 году в Киеве вышла первая книга его рассказов — «Двое», два года спустя — повесть «Котинки» — о славных делах местных и их отечественных сверстников в глубоком подполье. За эту книгу автор был награждён почётной грамотой ЦК КПСМУ.

Сейчас во Львовском областном издательстве «Вильна Украина» выходит новый юнига рассказов В. Петлованого, в котором в которых являются молодые рабочие Богдана, виноградаря Захаряты, колхозники Вулюныи и Лычуныи. Писатель подготавливает и печатает первую часть задуманного им романа «На восток мигру», посвящённого послевоенной жизни Советской Армии.

Первыми рассказов В. Петлованого на русский язык в центральной печати появились впервые. Перевод его первого рассказа, «Концерт в Ироне» был опубликован в журнале «Смена» в июле 1950 года (№ 14).

в этот момент. Расстёртое мохнатым полотенцем лицо играло красными пятнами, волосы на голове непокорно встопорились, а бровей совсем не видно: такие они светлые. И глаза не синие, как ему это раньше казалось, а как-то оловянные. «Очень я ей нужен, такой красавец!» — горько подумал он.

День был солнечный, тёплый. С крыш то тут, то там с грохотом сползал снег. Неглубокая канава вдоль дороги была полна водой, и по ней плыли розово-синие пятна нефти. Гора Рагошин, ещё вчера покрытая пушистым белым кором, сейчас почернела и от этого казалась выше. На темновом фоне особенно отчётливо выступали нефтяные вышки.

Им надо было на автобусную остановку, но Филипп почему-то свернул в другую сторону.

— Подожди минуточку, — сказал он многозначительно и исчез за дверью кинотеатра.

Воспаленный радостный, держа в руках два билета. Семён даже ахнул от удивления.

— Семан начинается через десять минут... Всё ещё в фойе, — скороговерой сообщил Семёну Филипп. — Посмотри, какой ты у меня храбрый... Ну, ну, идём, идём, в Дрогобыч тебя ждёт!

— Вера стояла у крыш своих подруг и буфета. Белошурый юноша в форме учителя ремесленного училища утонул в лимонадах. Семёну не понравилось, что, называя лимонад в стакан Вера, юноша как-то чересчур уж смущался. Возможно, именно поэтому Семён и остановился в нерешительности на поддороге.

— Ну, ну, горой!... Скоро уже звонок, — подталкивала дружка Филиппа. — Да чего ты так поблещиваешь, как прослезивая рыбак! Такого она тебя и не узнает. Иди... иди...

Семён одевал вещь, что пробирался к буфету, и в этот момент Вера заметила его.

— О, мой инструктор! Здравствуйте! — весело приветствовала его Вера, протягивая маленькую ручку. — Знакомьтесь, девочки. Я вам рассказывала.

Пока Семён Журвако и Вера разговаривали, Филипп с любопытством разглядывал девушку. Видно было, что она искренне рада встрече с Семёном. И на Семёна и на белошурого маленького она смотрела одинаково ласково. Но вот взгляд её упал на уши Семёна, красные, как варёные раки, и она смущалась, по лбу её поблещивали морщинки. Заметно было, что она виноватая и старалась взглядом успокоить Семёна. Это понравилось Филиппу.

— Мой друг, — сказал Семён Журвако, показывая на Филиппа, — вместе работаем.

Замолк в аккорд.

— У вас в аккорд ряду мест? — поспешно спросил Филипп девушку. — Может, поменяем? Я издала не вижу, а в кассе дружки билетов не было. Ну, согласны?

У Семёна вынуло сердце. Его испугала смелая попытка Филиппа усидить его рядок с Верой. Он не знал, куда деться. А Вера, как назло, смотрит на него, Семёна, и отвечает Филиппу:

— Согласна...

Билеты поменялись.

«Молодец!» — подумал Филипп о девушке, пробираясь в свой ряд, и невольно улыбнулся.

Сидеть догадывался, почему он улыбается, Вера сказала Семёну: — Не тревожьтесь, вы же сидите за углом вашего товарища. Я поменялась потому, что мне так захотелось.

Начался фильм. А перед Семёном волнующее видение: они с Верой мчатся с горы так, что снег вихряет, и хотя они не касаются друг друга, всё же чувствуют, что мчатся рядом, плечом к плечу...

Ещё во время первой встречи, когда Вера читала ему наизусть «На солнце иной в день морозный, и сани, и зарёю поздней сияны розовыя светы...» (он потом найдёт эти строки в «Евгении Онегине»), — ещё тогда Семён Журавко подумал: «Она могла бы быть другом на всю жизнь. Идя домой с лыжками, дал волю фантазии. Вот она закончит учёбу, будет учительницей — ведь думал он, что она студентка. Не загорится ли только! Ведь он всего лишь классов окончил. Наверно, нет. Покой! Сама ведь здешняя, тоже только при советской власти получила возможность учиться. А потом — ему только двадцатый пошёл — много ещё успеть можно. На промислах Семён Журавко не в последние — ставовщик! Пятый разряд имеет и, возможно, ещё в этом году шестой получит. Нет, она не загорится: характер не такой...» чувствует.

А после того, как побывали вместе в кинотеатре, всё по-прежнему складывалось в голове Семёна... Она оконит ремесленное и пойдёт в их бригаду. Нефтяник она! Семён возьмёт над ней шефство, будет учить её. У семёны — это тебе не в классе: тут и свои тонкости и талант надо иметь. Но он сделает всё, чтобы она не оставала от других.

Филипп охотно выслушивал всё, что рассказывала ему Семён о Вере, и они часто и много о ней говорили.

«...Шли дни за днями. Встрени, разговоры, встречи... На собрания и вечера, устраиваемые райкомом, Семён ходил вместе с Верой. Вдруг вылезл ремесленного училища. И назначили Веру на другую, дальний промисел. Что она там будет делать без его помощи? Попориться бы ему туда, и ней, но тогда вечернюю школу бросить придётся... А главное, о причине спросит, упрёкнут будут: «Не мы ли, парены, из тебя мастера сделали! Так-то ты нас благодарить за всё хорошеё!»

Провожали выпускников ремесленного училища. У зелёного автобуса Вера. И тот Сашка с ней... Сжимается сердце у Семёна, как ин старается он успокоить его. Филипп тоже пришёл. «Что делать?» — спрашивает взглядом Семён друга. А Филипп только руками разводит.

Зашумел мотор. Скривились губы у Семёна: вроде улыбаётся, а в глазах муть. Вера последней вскаочила на подножку автобуса, посмотрела на Семёна, стоваясь рядом, сказала: «Прощай!» — а потом наклонилась и что-то ему на ухо шепнула.

«Огонь, а не девушка!» — одобрительно подумал о Вере Филипп. — У нас, на Коломыйщини, ин однёв вот так на людях не отвалился бы».

Письма... Письма... Сколько сердец в них вкладывалось, а видно, и сотая доля не доходит до ней, потому что каждый раз спрашивает: «Не разлюбил, не забыл ещё?»

В газете «Евфратник» встретил её фамилию. Сначала не поверил: возможно, там ещё жвава-нибудь Осадчая есть, на том промисле. Но вскоре убедился: она. Запомнил всё до последнего слова: «На двести процентов выполняет свой производственное задание комсомолка, воспитанница Бориславского ремесленного училища, Вера Осадчая».

Спешит, Филипп! Двести процентов! А давно ли мы учить её собирались, в Угрявлях, как видишь, и без нас, да ещё ева!

Из того, что рассказывалось в статье, Семён понял, что работа у Веры такая же, как и у него с Филиппом. Хотелось ещё узнать о разряде, а Вера, как назло, ничего об этом не пишет. Студитса! Но ведь он, Семён, всем с ним девятис!

Рисунок П. Голубь.



Вспомнил Семён расставание, слова её последние, на ушко слышанные, перенёты в сердце, и снова на душе и снова на сердце.

«...Всё сначала откатилась тлехом. Семён, переходя рачку Раташанку, слышал потрескивание и плеск воды под ногами. А сейчас она уже бурно пошла в наступление — совсем согнала с полей и гор снег. И ту белую горную тропу, пролеженную ею и верными лыжками, свернула, пошла в бурном потоке, и следы от неё не осталось. Дышит земля, и на все голоса расширялись воробьи. Не в шутку дело и телу пошло».

И около механизмов без рукавиц, и нефть в коллекторах не так гудит. Что значит весна!

Да, весна... И ночи, кажется, короче стали. А Семён ждёт назначик и только вид деляет, что снит. Менты слыть не делят... Свет передовиков должен скоро состояться в Бориславе. Соберутся все, кто даёт не меньше ста пятидесяти процентов нормы. Знать, и Вера примет. Вот когда они наговорятся и решат: ему ли туда, на промисле Веры, просится или ей к нему. Последние, конечно, больше устроило Семёна: на своём промисле он, как дома, все тонкости знает, лучше помочь ей смелее, и тому же неудобно каво-то ларино...

Неудобно! А разве удобно, что девушка из ремесленного училища таких здоровяков, как он с Филиппом, опередила! Три месяца бьются они, чтобы дотянуть её, да не так это просто оказывается.

Прикурываясь, оделся в красное и зелёное Борислав.

Уже перед самым светом произошло событие, весьма эволюзовавшее Семёна Журавко. Отозвали из их бригады лучшего оператора — Олега Петровича. На учёбу в Баку посылают. Ну, а здесь же кто жел! Кто им дадут? Не лёгкая штука — такого оператора заменить. Человек, может, двадцать лет на этом деле работал. Как бы? Лучше бы после света издать: сейчас же нет. А разве не слушают Семёна Журавко, же ловцами покаянчат: «Директор промисла приказал подослать человека он умный. Есть в этом какой-то смысл; наверно, наши промислы — это же его планы».

Старый Борченюк, бессменный профгор бригады, советовався с мастерами:

«...У нас тяжёлый участок. О какой сказывали свои норы. Не дай бог, вместо Олега Петровича кандидатка никого-нибудь назначат. Будем просить, чтобы кадрового давали, который все секреты производства знает бы».

На это и порешили. Весь день без оператора работали, а темпов не сдали. После смены два человека с директору пошли: бригадир и Семён Журавко. Несколько имён, подкаванных Борченюком, было у них на примете. Всё это были уже немолодые люди, ровесники Борченюка и опит у каждого большой. Образования, правда, кот наплакал — кто бы им дал то образование в ливской Польше! — но зато практикане...

«На другой день всё решилось».

«Подобран нам хороший оператор — сообщил бригадир... Человек, говорит, всем известный...»

«А кто такой?»

«А вот этого пока не скажи».

«Да кто им дело, что ли? В жмурки с нами играть вздумалось!» — рассердился Борченюк и с горя замолвил в нос поношную табачку. — Алчки и нет, Семён, не скажи!»

«Иде. Согласия его, говорят, ещё не получили».

Перед обедом всех позвали в контору.

Директор сидел за столом, положив свои руки на лист с графиком работ, поданный ему бригадиром. Руки у директора чистые, но в застаревших рубцах: железо влезло на обожженных местах — сказано, бывший слесарь.

«А что за девушка около неё?»

Семён Журавко как встал, так и замер на пороге от удивления. Переглянулся с Филиппом.

«Все уже, Павел Иванович, — доложил бригадир.

Директор поднялся. Привычным движением постучал карандашом по графику: «Вниматель!»

Услышав: права директор нового оператора. Семёну стало легче. За тем рассказав, какие у этого оператора были показатели на другом промисле. Попривалилось. Такого и надо. Бригада ведь не из прохих.

«Все, полагаю, поддержите новатора. И вместе с ним добьётесь ещё больших успехов», — закончил своё слово директор.

«А кто же вы?»

«Ну, тогда запомните. Вот ваш новый оператор, — он и он представил бригаде Веру, назвав полностью её имя, отчество и фамилию».

За оном, на улице, после воспитанников ремесленного училища. А ведь недавно... в чёрных перчатках, в чёрной длинной шинели с блестящими пуговицами шла в их рядях и Вера...

По тому, как осматривала она сегодня свои вышки, как расспрашивала о ронике эксплуатации каждой связки, понял Семён Журавко: сама ин усложняется и другим не позовит...

И снова мыслит... Он будет работать, пока бригада двести процентов плана не станет давать. А тогда к директору: «Хочу учиться, посылайте на курсы». Только так. Иначе быть не может. Дотянуть её... обязательно...

Но не успев закончить мысль. Услышал шаги на лестнице, голос Филиппа, а затем...

Заходящее солнце залило комнату золотом и осветило девушку на пороге, невнятную, смугловатую, счастливую. И взгляд её так много сказал в этот миг Семёну...

А в кино подхлудил воспитанник ремесленного училища, и над ин стройными рядками пляса пляса, молодая, звонкая, радостная.

г. Львов

Перевёл с украинского Василь РАДЫШ

ПОДАРОК

Хюжиня из бамбука
В дайном стонит Вьетнаме,
Там девочка вышивает
В подарок Сталину знамя.

Бегают быстро пальцы,
И хочется улыбаться,
И Сталин похож на знаменит
Чутьюк на вьетнамца.

В работу столько терпенья
Вложила она недаром:
Получит ко дню рождения
Сталин её подарок.

Но утром одним туманным
Под гневный призыв танкала
С оружием на планаторов
Поднялся народ Вьетнама.

И дорогой подарок
Она отдала народу,
Который в борьбе отставил
Мир и свою свободу.

И в самом сердце восстания
Знамя звякнуло упрямо,—
То был подарок Сталину
От девочки из Вьетнама.

МАТЬ

Я, старая мать из Руана,
Ослепла я после войны,
Три сына моих партизана
Погибли во славу страны.

Погибли в борьбе за свободу,
Которой во Франции нет,
Три жизни отдала народу
Во имя грядущих побед.

Но я обращаюсь к Вам, Сталин,
Не с горем и скорбью своей,
Я знаю, что Вы потеряли
Миллионы своих сыновей.

Но мнр Вы в бою отстояли,
От гибели землю спасли,
И самой надёжною стали
Опорой народов земли.

И пусть Вы не верите в бога,
Но я каждый день, признаюсь,
В своей коммунистке убогой
За Ваше здоровье молюсь.

Враг нам грозит испрестанно,
Но в Ваших руках мы сильней,—
Так пишет Вам мать из Руана
От имени всех матерей.

Георгий Рублев родился в 1916 году в Баксу. Окончил среднюю школу, он работал корреспондентом в комсомольской газете «Молодой рабочий». В 1930 году Г. Рублев тяжело заболел и пятинадцать лет был прикован к постели. Однако болезнь не помешала ему окончить Литературный институт имени Горького.

В годы Великой Отечественной войны Г. Рублев сотрудничал в «Окнах ТАСС».

В этом году молодой поэт выпускает свою книгу стихов «Летящий марш». В ней новые стихотворения, посвященные борьбе простых людей за мир. Ряд стихов Г. Рублева переведен на музыку композитора А. Хачатуряна, И. Дунаевского, А. Мурадели, В. Белли и других.

Сын Г. Рублева в сотрудничестве с А. Смирновой закончил работу над повестью «Строгая любовь», посвященной вопросам коммунистической морали.

УЧИТЕЛЬ

Наш народ товарища-партияца
По приметам верным узнаёт,
В нём вождя великого чистаца,
В нём дыхание Сталина живёт.

Отдаёт он матери-Отчизне
Годы жизни — все до одного,
Потому что дело коммунизма
Стало биографией его.

Нет неважных для него вопросов:
Новый дом, дорога у села,
Сад в цвету и лампочка в колхозе —
Это всё партийные дела.

Принимая каждое решение,
Он у сердца спрашивал не раз:
Что бы сделал здесь товарищ Ленин?
Как бы Сталин поступил сейчас!

И сидит он с книгой до рассвета,
Чай стоит остывший на столе;
Надо обдумывать планету
Для счастливой жизни на земле.

А в тёмной бессонной кабинета
Сталин в этот час не спит в Кремле,
И, быть может, также до рассвета
Стынет чай на письменном столе.

Неразрывна связь вождя с народом,
С каждым коммунистом рядовым...
И тома в багряных переплётах,
Как знамёна, поднялись над ним.

СВЕТ В ТАЙГЕ

Мороз в тайге нам не давал согреться,
Хлестали нас метели и ветра,
И, словно человеческое сердце,
О берег глухо билась Ангара.

В труде герои наши вырастали,
За счастье мира, за родной народ
Мы шли вперёд,— и зная товарищ Сталин:
Рабочий класс его не подведёт.

И там, где только сосны да рябины
Шумели по безлюдным берегам,
Запел изнутри голосом турбинным
И хлынула ток в тайгу по проводам.

И «Сталинской» мы станцию назвали,
Чтоб это нам людям принесло
В чудесные заснеженные дали
Верхушки свет и первое тепло.

И в первый раз над новым, светлым
зданием
Скрестились два прожекторных луча...
Так, ставшие исполненными заданья,
В тайге зажгли мы лампы Ильича.

СОЛДАТЫ МИРА

Это было в мае, на рассвете
Нарастая у стен рейхстага бой.
Девочку немецкую заметил
Наш солдат на пыльной мостовой.

У столба, дрожа, она стояла,
Детский рот перекосил испуг.
А кусок свистающего металла
Смерть и муку селили вокруг.

Тут он вспомнил, как, прощаясь летом,
Он свою дочурку целовал.
Может быть, отец девочки этой
Дочь его родную расстрелял...

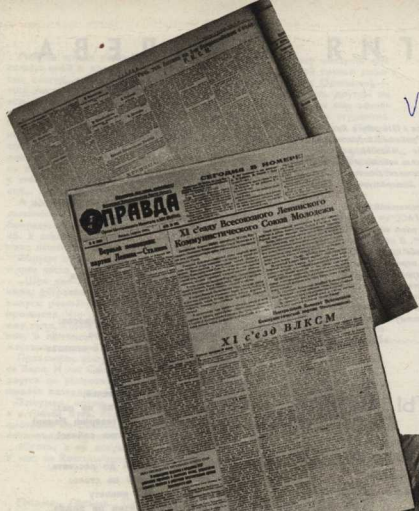
Но сейчас в Берлине под обстрелом
Полз боец к телом заслона,
Девочку в коротком платье белом
Осторожно вынес из огня.

И, поглядя ласково ладонью,
Он её на землю опустил.
Говорят, что утром маршал Конев
Сталину об этом доложил.

Скольким детям возвратили детство,
Подарили радость и весну
Рядовые Армии Советской,
Люди, победившие войну!

И в Берлине в праздничную дату
Были воздвигнуты, чтоб стоять в веках,
Памятник советскому солдату
С девочкой спящей на руках.

Он стоит, как символ нашей славы,
Как маяк, святящийся во мгле,
Это он, солдат моей державы,
Охраняет мир на всей земле.



Почти тридцать лет отделяют эти две памятные страницы из истории комсомола.

...1920 год. III съезд комсомола. В своей речи на съезде Владимир Ильич Ленин завещал Союзу коммунистической молодежи быть всегда ударной группой, которая «во всякой работе оказывает свою помощь, проявляет свою инициативу, свой почин».

Комсомол на протяжении всей своей истории свято выполняет этот ленинский завет. Нет такой отрасли промышленности и сельского хозяйства, где бы комсомольцы в дни послевоенной сталинской пятилетки не проявили своей инициативы, своего почина.

...Вот напарники машиниста Г. Коцардэчува (дето Владимир, Горьковской ж. д.) — комсомольцы машинист Иван Зверев и помощник машиниста Екимов и Козлов. Они первыми добились на своем локомотиве 500-километрового пробега в сутки и помнили начало нового десятилетия — «пятидесятников».

Не так давно вся страна узнала о почине молодой работницы московской обувной фабрики «Гаринское Коммуна» Лидии Коробельниковой, впервые применившей в своей бригаде метод комплексной экономии. Ее лозунг «Работать один день в месяц за счет сэкономленных материальных» нашел ныне последователей во всех отраслях социалистического хозяйства.

На другом конце страны, в солнечном Базу, воспитанник школы ФЗО молодой мастер Ага Гусейн Кафаров продлил срок службы своей нефтяной сиванины Кафаров и его бригада выступили инициаторами ремонта и ввода в эксплуатацию старых сиванин, в результате чего более 500 бездействующих нефтяных источников стали снова давать Родине «чёрное золото».

Молодая прядильщица Кулавиной тонкокуноной фабрики Мария Ромица вместе со своей партнершей Лидией Кононенко начала поход за экономно сырьем и материалами. Этот почин подхвачен тысячами молодых рабочих различных профессий.

Молодой токарь-стахановец завода «Идиш» Вазарио Утион первым взял учебный счёт экономии. Последователи Утион есть теперь по всей стране.

В шахтах «20 лет ВЛКСМ», Либинектского района, Ставропольского края, молодой тракторист Н. Дельфон из Кузнецкого ВЛКСМ обязался в честь тридцатилетия речи В. И. Ленина выполнить на подъемной элке по полторы — две нормы. Это свой обещание комсомолец сдержал. Ему вручен почётный вымпел.

ПО СВОЕЙ РАБОТЕ — СВОЯ



ЗАДАЧА СОЮЗА МОЛОДЕЖИ — ПОСТАВИТЬ СВОЮ ПРАКТИЧЕСКОЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ТАК, ЧТОБЫ, УЧАСТЬ, ОРГАНИЗУЯСЬ, СПЛАЧИВАЯСЬ, БОЯСЬ, ЭТА МОЛОДЕЖЬ ВОСПИТЫВАЛА БЫ СЕБЯ И ВСЕХ ТЕХ, КТО В НЕЙ ВИДИТ ВОЖДЯ, ЧТОБЫ ОНА ВОСПИТЫВАЛА КОММУНИСТОВ.

В. И. ЛЕНИН



ИНИЦИАТИВА, СВОЙ ПОЧИН



Мельпо АКСИОТИ

Мрамор и слезы

Враг захватил сады в апреле, когда они стояли окутанные цветением, словно вуалью. Можно ли винить сады за его весенний убор? Разве скажешь маку: «Не раскрывай своих лепестков!»

Это произошло в воскресенье у дверей одного из кафе. Подбитый генерал в парадной форме при всех орденах и знаках отличия пердал врагу ключи от города. Ровно четыре года готовился генерал к этой минуте.

Перед городскими воротами командир первого немецкого танкового соединения отдал команду: «Вольно! Солдаты вылезли из машин, стянули с себя пыль, которой они покрывали за долгий поход с Севера. И войска вступили в город.

Вскоре после этого немецкий начальник прокричал с высоты Акрополя: «Йменне...»

Где-то на улице женщина потеряла сознание ещё до того, как она услышала самое имя.

С мрамор «фюрера» над Акрополем звязлась свастика — фашистский крест с загнутыми концами.

Четыре года длилась немецкая оккупация. Это время цинично называли третий ренессанс.

Когда воля отступила, она оставила после себя бесчисленные смертные, переполненные тюрьмы, шпIONS и жалак, много слёз и большой опят.

Вслед за второй мировой войной для Греции, без перемилия, в середине апреля начался третья война. На этот раз с американо-английскими интервентами.

Петух прокричал в ночи.

«Меняется погода — подумала Поликсена. Стоял май. Короткий майские ночи и становится всё короче. Почти все воспоминания исчерпаны... Кто завтра заберёт мой одеяло? С какой любовью я выбрала его цвет. «У тебя замечательный вкус», — сказали мне. Да, у меня был вкус.

Женщина, лежавшая напротив, пошевелилась.

«Слово новых жертв будет завтра лежать на этих койках и сколько — в земле! Все, кто в списке. Я уверена, что и мой имя в списке. Я всегда безошибочно знаю, кто ждёт меня впереди. Это даже лучше: я не терплю времени. Иначе я бы не справилась. Когда-нибудь напишут многогранную историю. Всё, что произошло в этом столетии, скопилось в мой маинский сердце, легло на мои маинские плечи. Наш век. Двадцатый век. Один его начал, другое доведут до конца. Останется ли жив Эмилио? Я так безгранично любила его! Как сильно я это чувствую прямо сейчас!»

Колочный огонь пробежал по телу Поликсены. Ещё раз перебрала она свою любовь, ещё раз почувствовала прикосновение любви — раскалил-

Тан описывается книга прогрессивной греческой писательницы Мельпо Аксиоти. Книга рассказывает о жизни Сопротивления в Греции, в которую писательница привнесла участие.

Переведённая на многие языки, эта книга не только полезна для греческих, но и потому она важна. Фашистское правительство Цандариса запретило её издание.

Героиня книги молодая девушка Поликсена — дочь Сопротивления. Кле и многие молодые греческие патриоты, они боролись с американо-английскими оккупационными, пришедшими в 1941 году на смену немецким фашистам.

Губительный «Смерть» отрямок из романа рассказывает о последней ночи перед казнью заключённых в тюрьму молодых патриотов. Поликсена исполняет свою жизнь, борьбу, первую любовь к юному Эмилио, однако из руководящих австралийской молодёжи.

В наши дни, когда в Греции продолжает лететь кровь честных людей, патриотов, героиню любящих свою родину, книга Аксиоти приобретает особую актуальность. Она — обязательный акт против враждебной греческой нации.

ное и дендевое в одно и то же время. Поликсена снова углубилась в прошлое. Женщины вокруг неё тоже не спят, каждая с историей своей жизни в сердце. Напротив, на соломенном мешке, — её Марион.

«В царстве вечного света и покоя, в царстве небесном, где нет скорби и печали...» — распеваешь песнями. Позднее похороны проходили тихо-комолку, без молитв.

Однажды на перехрестье улиц похоронные процессии встретились. Поликсена вспоминает того человека, который толкал первую тележку с трупом. Тело покрывала простыня. Из-под неё выглядывали неподвижные ноги. Они торчали вверх, как жерла пушек. Труны укладывали штабелями на телеги или просто несли на плечах.

Она вспоминает трупы детей, которые ещё не успели похоронить, а матери кричали: «Унесите их, они зараят жизнь!»

Борота морта открылись перед первой жертвой оккупации. Это был человек, убитый от голода.

Какая мука для остальных! Никто раньше не мог себе представить, что каждое утро мимо дверей его дома будут пронести трупы.

А признак, впечатлений в официальной прессе «во изменение действующих до сего времени распоряжений» разрознены на время военных действий устройство новых кладбищ и расширение старых. Иными словами, не хватало кладбищ.

Однажды утром враг всё исчезло: ни одного литра молока, ни одного килограмма масла, ни одной банки варёной из хлеба.

В парках вырывали сенам и жгли их, чтобы согреться. Расли кучи мусора. Казалось, они хотят прогнать человека с улиц, чтобы окончательно завладеть ею.

Это было время, когда вражеские патрули расхаживали по городу. По асфальту тремели тяжёлые сапоги — топ-топ-топ! Иностранцы солдаты входили в дома.

В это время греки разрыли поля и вытащили закопанное оружие. Они прятали его у себя на груди.

В один из октябрьских дней люди в Афинах, проснувшись, увидели на стенах домов надписи. Враг заставлял прокомми свертывать эти надписи ногтями. Но они неизменно появлялись всюду, где только возможно, будто птицы свели их с неба. Люди смотрели на эти слова так, как смотрят на ранние мины, расцветшие на мотках.

В первых числах ноября началась забастовка в университете. Первое восстание. Студенты требовали тиши. Пленча, к плечу собраны они на университетском дворе. Вдруг в толпе прозвучал звонкий голос:

— Вперёд, друзья! Будем сопротивляться!

— Сопротивляться! — сказал, услышав об этом, отец Поликсены. — Да, конечно!

Он посмотрел Поликсена в глаза: — Скажи своим... друзьям... Я желаю им успеха... Скажи, им желает успеха... один музыкант.

Когда возбуждение достигло высшей точки, сквозь толпу пробился юноша и начал уражкой раздвигать газету. Каждому он совал её в руку, в карман, куда попало. Кто её принес, — так никогда и не узнали. Известят, группы Сопротивления работают, — подумала Поликсена. — Не останется ни одного угла, ни одной двери, куда бы наши не проникли.

Они работали, эти группы, — они приносили хлеб трудящим и смерть врагу.

Три года пратала Поликсена газету у себя на груди. Даже во время сна она была с ней. Пол съмыкала листы. Ещё в день ареста она носила их при себе. На допросе её спросили:

— Кто остальные?

— Я ничего не скажу.

И она молчала. Она закрыла глаза, снова открыла их и потеряла сознание. Она была одна. Она похолодела на трун, на которых каждый сидел горсть земли.

Её сломали руку. Пока Поликсена сидела в тюрьме, рука неправильно срослась — срослась сама по себе, как лapa бедной собаки. «Теперь это неважно», — думала Поликсена. — Рука мне больше не понадобится. Завтра я перестану жить.

Был вечер. Вечером, накануне того памятного дня, они разбрелись кто куда — каждый уснул в укромном, надёжном месте. Утром они вновь сошлись на первой демонстрации. Они пришли маленькими группами, как гармония. Прозвучали первые выстрелы. От толпы отделилась группа и начала бегать. В воздухе, как осенние листья в садах, затрещали листовки. Первый солнышек лун в этом году загремел на землю. Оно тоже устремилось вперёд. Все смотрели на группу, державшую знамя, как на заветное дельце. Кто-то шепнул: «Сильные, сильные вернулись!» Поликсена побоевала с друзьями. Она смотрела на знамя, на руку с недостающими пальцами. Это был Эмилио. Выстрелы раздавались всё чаще. «Сильные, сильные», — сказал кто-то рядом.

Поликсена увидела Эмилио, увидела упавшие на землю тело и взгляд её наполнил ужасом.

Они добежали до кондитерской, где раньше всегда пахло ванилью. Сейчас здесь пахло кровью. Внесли первые убитых. Посторонние перешли рывками.

Изнавяди бежали вместе со всеми. На демонстрацию пришли все, кто Поликсена знала. Из труб, из отдалённых предместий. Все, кто давно хотел отомстить за убитых, за отца, за детей, лишённых детства, за студентов, оставленных без учёбы, за молодых девушек с нежными глазами. И Эмилио. Он бежал вперёд, он тоже был здесь, в первых рядах, склонившись под тяжестью знамени, но негибавший.

Теперь стреляли залпами. Толпа кричала, и можно было разобрать только одно слово: «свобода». А потом всё рассипалось, разбежалось в разные стороны. Поликсена побиралась глупыми переулками. Слова закрипали в ворота моря и принесли первые жертвы Сопротивления. Раньше люди погибали от голода, от террора фашистов, теперь они умирали от английских и американских пуль.

Поликсена почти добралась до дому, когда встретила важного генерала, прогуливавшего свои три собора. Он шёл вперёд, за ним солдаты. И глаза Поликсены, только что видевшие славу и смерть, снова увидели проклясть, отдававшую её от врагов. Сейчас, лёжа в тюрьме со сломанной рукой, она думала: «Сколько лет прошло с тех пор! Прошла не сыпается. Она становится всё глубже и глубже... Кровь разливается нас, несчастье, наводило».

В тот день к ней пришла Эмилио. Как только стемнело. Она едва узнала его. Издали, днём он выглядел лучше. Как он изменился! У него было много зубов. Почему?

— Заври крепко дверь, — сказал он ей.

Она не выдержала три года.

— Веди ты покрепче мою жена, не так ли?

— Да, конечно, — ответила она.

Я бежал. В неразберихе первых дней некоторые острова для Скалы плыли оравались. Острова соблазнили, и я свалил с себя босом. Смыли камни, вулканы, извергающие лаву, дороги, проломленные топором. Товарищи гибли от истощения. Медленно умирали. Мы делили одну папирусу на четверых. Детей кормили крапивою. Кормилице женщины терали молоко. Семидесятилетние старики — кома без костей, тобёртывали.

Мы бежали на шлюпках, на лодках, грабли руками, пробивались в трюмы грузовых барж, нас зашивали в мешки, нас зарывали в зерно. Мы боролись с солдатами. Никаких сделок с врагом. Мы разбудили Грецию. Одним удалось уйти, другие попали к врагу. Но мы сделали всё, что должны были сделать. Мы — будущие старики.

После трёх лет разлуки они любили друг друга, как в первый день. Он был ранен. Пуля пробила и знамя, которое он держал. Но он не бросил знамени.

Я горюшу тобой! Ты держала ялатью, — сказала он. И била её. Его рана кровоточила. Повезка окрасилась кровью. Иммондрий, лежал он у неё на руках до рассвета. Это было, как в сказке.

«Да, я держала свою ялатью», — думала Поликсена.

— И если будит нувно, поклянитесь мне, что даже перед смертью...

«Клянусь!» — сказала она ему в тот день, когда стала его женой.

«Но не клатья привела меня сюда к тюрьме, — думала Поликсена, — я пришла сюда потому, что поняла свой долг».

Вскоре после демонстрации впервые заговорили самодельные рулоны. Группы Сопротивления пользовались ими для передачи известий. «Вниматель! Вниматель! Кровь в жилах тельца быстрого, сердце пылает, горю ардож, как дромед лист на дереве, когда в долине жлещет дождь. Люди раскрывали оны. «Вниматель! Вниматель!»

Поликсена улыбнулась. А если она сейчас громко закричит, что провозгласит Прибегнет разбужный криком павши в английском или американском мушкетёра, в следом за ним его поощитице — грех. Смерть постучится двумя часами раньше. Поликсена сломила руку на груди, её сломанная рука завила.

Поликсена друг стало холодно, и она подтянула одеяло. «Георгиу, мой Георгиу, на помощь!» — кричала какая-то женщина во сне. «Может быть, она любит его», — подумала Поликсена. — Если бы любовь могла спасти от смерти, ни одна из нас не умерла бы сегодня. Теперь конец близок. Скорее бы!

Перед нею проходили события последних дней. Все Греция поднялась. Поликсена видела как её возлюбленный Эмилио ушёл в горы. У него не было пальца. Где он сейчас? Где застанет его весть о ней? Кто ему скажет: «Эмилио, твой жених уже нет».

С концом ночи пришёл конец книги, конец жизни Поликсены. Со скрипом открылась дверь. Поликсена взяла зеркало, лежавшее рядом: её волосы стали белыми, как снег, совершенно седыми — за одну ночь!

В камеру вошли тюремные надзиратели. Тридцать женщин металась по камере и перебрассывали друг друга одеждою.

Я оставлю здесь свою короточку. Вы, кто остаетесь, отдайте её моей матери! — Далеко и глупо соглашались это эти слова.

— Я хотела бы завещать нашим друзьям, чтобы они работали, не отступая ни на шаг, чтобы заменили нас! — заоники голосом воскликнула маленькая женщина.

«Чечь правило, товарищи!» — сказала Поликсена. Она стояла рядом.

У некоторых женщин глаза были полны слёз. — Не плачьте о нас, — сказала Поликсена — мы не одни! В Китае! В Индии! В Чехославии!.

Она хотела бы могла говорить дальше, надзиратели вытолкнули её из камеры во двор.

Поликсена вышла вперёд. Она не хотела ни о чём думать. Каждый камешек напомним в этом дворе от смерти, каждый шаг — о кров-и. Женщины, сидевшие в камере, видели с верхних этажей всё, что происходило на улице. Парти вновь прибывших и парти отъезжающих шли один — к месту казни, другие — к камням для синяги.

Началась переклещка. Сперва вывели приговорённых к смерти. Кругом стояла тишина. Тюрьма ещё спала. Солнце ещё не взошло. Воду выли в канавы. Чёрная машина уже прибыла на место. Она стояла на улице, по ту сторону ворот. Женщины слышали, как называют её имена. У человека был иностранный акцент, его с трудом понимали.

Маршон зывали третьей. За неё — Поликсена. Они вышли из рядов. Несколько шагов вырвали их из мира живых и присоединили к мёртвым.

Фроссо со своей дочерью ввели в машину. За ними — маленькая женщина со званым голосом вместе с сестрой. Finally встретила своего мужа. Сула столкнулась с Лейтери, у которого были изуродованы обе ноги. Его арестовали у неё на квартире.

Все вместе тронулись в путь.

На дороге, по которой они ехали, шумела весна. Рассвело. Один из мужчин написал что-то на клочке бумаги и выбросил, когда машина ускорила ход. Ветер свесил подвешенную бумагу, потом она упала на землю. Издали была видно: какое-то старушка наклонилась и подняла этот клочок. «Паулос Каростс, с 1936 года в ссылке — по дороге на казнь».

Люди снова ввели мужество.

Люди снова ввели мужество. Поликсена встала на машины колцо, надетое во время дождя. Женщина отворила люк от своего платья: у неё больше ничего не было. И эти колесца «кружились на маяском солнце».

Машина качалась всё дальше, оставляя позади себе мир живых — людей, домашь.

Маршон помнил, у одноклассницы рассказывала тебе: нарвала нищеты, дети, старики... За них мы сейчас умрём. Они, Маршон, они — Греция.

Машина подъехала к кипарисам. Вдруг стало пасмурно. Они довели до поля и вышли. Стрелы указывали дорогу к месту казни. Смертные увидели перед собой стену.

«Когда я была маленькой, мне хотелось быть мученикой, и я завидовала Фидиосу», — думала Поликсена. — Я умру, как умирает мученики».

След за следи ей горло.

В тот ужасный год перед стеной я Кайссариану сложились трупы, один поверх другого.

Её группа вышла вперёд. Они стали один около другого вдоль стены, как книги на полке. Поликсена была обманена до конца. Первостепенный огонь из двух английских пулемётов изрешетил её несказно.

Люди, убившие Поликсену, были иностранцы: они пришли с северных островов. А те, кто убирал тела убитых, были её соотечественники. Они стояли в ожидании владостройных зверей без души и сердца.

На холмах Кайссариану рупор кричал: «Мученица! Мученица!»

Где-то далеко были в колокол, и люди, сиявшая кулечи, бежали навстречу друг другу.

Перевела
Л. ЛЕЖНЕВА

МОЛОДЕЖЬ БОЛЬШОГО ТЕАТРА

Нынешний сезон Большого театра юбилейный: 175-я годовщина.

Замечательная традиция этого глубоко национального театра была и останется кропотливое, заботливое воспитание молодых артистических кадров. Молодые имена, составляющие гордость и надежду советского искусства, всё чаще появляются на театральной арене.

За последние два года в Большом театре СССР выросла новая плеяда одаренных молодых артистов. Разными путями пришли они в наш театр, различны их творческие возможности, степени зрелости, но все они росли и воспитывались в эпоху сталинского зенита.

Мне хочется прежде всего сказать о солистах оперы Александра Гитлицеве. Он пришел в Большой театр совсем недавно — в октябре 1949 года. Сразу ему была поручена ответственная партия Досифея в опере Муозурского «Хованщина». Тщательно, с большой настойчивостью работа над сложным образом Досифея молодой певец, Гитлицев хорошо справился с труднейшей партией, обнаружив прекрасные вокальные данные и незаурядное сценическое мастерство. Конечно, ему предстоит много работы, чтобы стать настоящим мастером. Но я уверен, что молодой певец успешно справится с этой задачей.

Интересна биография Гитлицева. Ему 29 лет, он сам по профессии — теперь уже, собственно, бывшей профессии — диспетчер связи. В 1944 году он поступил в Киевский консерваторский. В прошлом году Гитлицев приехал в Москву из отечественных студентов — вокалистов консерваторий страны — и здесь обратил на себя внимание Член жюри смотра народных артистов СССР А. В. Жданова. Поразила его дарование молодого певца и взял над ним шефство. Осенью прошлого года, после окончания консерватории, Гитлицев поехал на фестиваль в Будапешт, а по возвращении был принят в труппу Большого театра.

Такой же путь прошака и многие другие актеры.

Вот, например, самые молодые солистки нашей оперы — Нина Неальма и Мария Звездина. Им по 26 лет. Нина Неальма поступила в труппу ГАБТ несколько лет назад и удачно дебютировала в партии Джильды (опера «Риголетто»). Сейчас она также Розину в сценическом зрелиществе, Прилепу в «Пиковой даме». Большую помощь оказала молодой певице народная артистка СССР В. В. Барсова.

Мария Звездина — воспитанница Киевской консерватории. Придя в Большой театр, она исполнила в опере творческое соревнование с Неальмой. Звездной пришлось исполнять те же партии, что и ее сопернице. Она пела Джильду, Розину, а в конце прошлого сезона успешно выступила в ответственной партии Аллеки в одноименной опере Делла.

Звездина — способная, растущая певица. В театре она может занять ведущее место, если будет упорно и тщательно работать над повышением своего профессионального мастерства.

Солистка оперы Нина Покровская в годы Отечественной войны выступала в Армейских песнях лавки НКВД. Она пела в освободленном Ленинграде, в частях Ленинградского фронта. После войны Покровская была принята в труппу Большого театра и удачно выступила в партиях Гориславны («Русалка и Авдотья»), Ярославны («Князь Игорь») и других.

С большим волеванием приступила Покровская год назад к работе над опер-

ственной партией Марии в новой постановке оперы Чайковского «Мазепа». Труднейшая эпизодная партия успешно. Вместе с другими участницами спектакля Н. Покровская получила Сталинскую премию.

Такой же высокой награды за участие в опере «Мазепа» удостоился 26-летний певец бас Иван Петров, исполнивший партию Кочубея. В Большом театре Петров уже около семи лет, и за это время он стал одним из ведущих солистов. Он пел Гуслана, Тремину, Мефистофеля. Петров, несомненно, — одаренный артист с большим будущим.

Выпускница Киевской консерватории Леонид Масленников хорошо известна москвичам по своим замечательным выступлениям в операх «Вражья сила» (Даша), «Фауст» (Маргарита), «Евгений Онегин» (Татьяна). Но лучшей ее партией — это, пожалуй, партия лукавой крестьянки деушки Мажени в опере чешского композитора Сметаны «Проданная невеста». За участие в этом спектакле А. Масленникова награждена Сталинской премией.

В опере «Хованщина», «Вражья сила», «Евгений Онегин» — успешно выступил лауреат Сталинской премии Вероника Борисенко, обладающая воистинно прекрасным голосом.

В 1947 году после окончания Московской консерватории поступила в Большой театр Мария Красная. Красная голос, незаурядная артистичность сразу выдвинула молодую исполнительницу в число ведущих солисток театра. Сейчас Вера Фирсова поёт Виолетту, Джильду, Прилепу, Дашу.

Евгения Смолянская в течение нескольких лет была учительницей на Украине. Работая в школе, она не оставляла надежды стать певицей. Скоро её мечта осуществилась: сначала она удачно выступила в самостоятельности, затем поступила в Киевскую консерваторию; пропало несколько лет — и Смолянская была принята в лучший театр страны. Она пела Натану в «Русалке», Азлу в «Пиковой даме». В апреле этого года молодая певица выступила в партии Эммы в новой постановке оперы «Хованщина». Небольшущу, но труппу партии певица провела на высоком художественном уровне.

В нескольких спектаклях занята в ведущих партиях и молодая солистка оперы Наталья Соколова. Она рано осталась сиротой, беспризорной считалась по ушам. Потом детством трудилась колхозницей и Соколова поступает мотальщицей на фабрику.

Подруги часто говорили ей: «Тебе, Наталья, надо петь. У тебя хороший голос». В 1928 году Соколова становится солисткой профессионального ансамбля песни и пляски, а через несколько лет её принимают в Большой театр. Красный голос, сценическая способность отличают молодую певицу. Ее основные партии — Аллеки в «Пиковой даме» и Галька в одноименной опере Монюшко. Великолепным голосом обладает только что принятый в театр молодой певец И. Михайлов.

Талантливая молодежь растёт и в балетной труппе нашего театра.

Тридцать солишек партии исполнила за пять лет работы в Большом театре 24-летняя танцовщица Нина Паленцева. В Большой театре она была принята по окончании Хореографического училища ГАБТ. Паленцева танцует ведущие партии в балетах «Абдонице озеро», «Раймонда», «Вальс-фантазия», «Вальс-фантазия». Она чрезвычайно талантливая балерина, надежда нашего великолепного балета.

Почти одновременно с Паленской пришла в Большой театр из того же училища Раиса Стручкова, Александр Лауриц, Георгий Ефимович. Стручковой пришлось сразу выступать в ответственных партиях — Марии в «Байстрюцком фонтане» и Парши в «Медном всаднике». Сейчас она прочно вошла в репертуар. Когда Раиса Стручкова предложала танцевать Зоулику в одноименном балете Прокофьева, она немного испугалась: ведь партию Зоулики исполняют прославленные мастера балетного искусства — народные артисты РСФСР Г. Уланов и О. Леонидович. Но Стручкова — комсомолец, и она смело приступила к работе над ответственной партией. Теперь Стручкова танцует Зоулику наравне с Улановой и Леонидовичем.

Александр Лауриц также прочно занял ведущее место в балете. Он успешно выступает в спектаклях «Варшавя-крестьянка», «Раймонда», «Вальс-фантазия» фонтана.

Отличным характерным и классическим танцовщиком зарекомендовала себя воспитанница Хореографического училища Георгий Ферманцид — непревзойденный мастер воздушного танца.

Следует отметить ещё одну молодую балерину — Нину Чорухову. Как правило, в Хореографическое училище ГАБТ принимаются дети в возрасте 8—9 лет. Нине было 15 лет, когда её приняли в училище. Прекрасно исполняя на выпускном экзамене трудную партию Жизели, Чорухова была принята в Большой театр. Первыми партиями её балетной труппы («Вальс-фантазия фонтан»), Оая («Ансьёнок»), затем поселилась старшая сестра Зоулики, Сванидла («Копелля»). Юно талантами молодого танцовщика Ю. Конратов, исполняющий ведущие роли.

Группа молодых артистов Большого театра принимала участие в фестивале демократической молодежи в Праге и Будапеште.

Дважды участвовала в фестивалях Иван Петров и оба раза завоевал первые премии. В Праге и Будапеште выступали Майя Паленская и Георгий Ферманцид, также удостоенные высших наград.

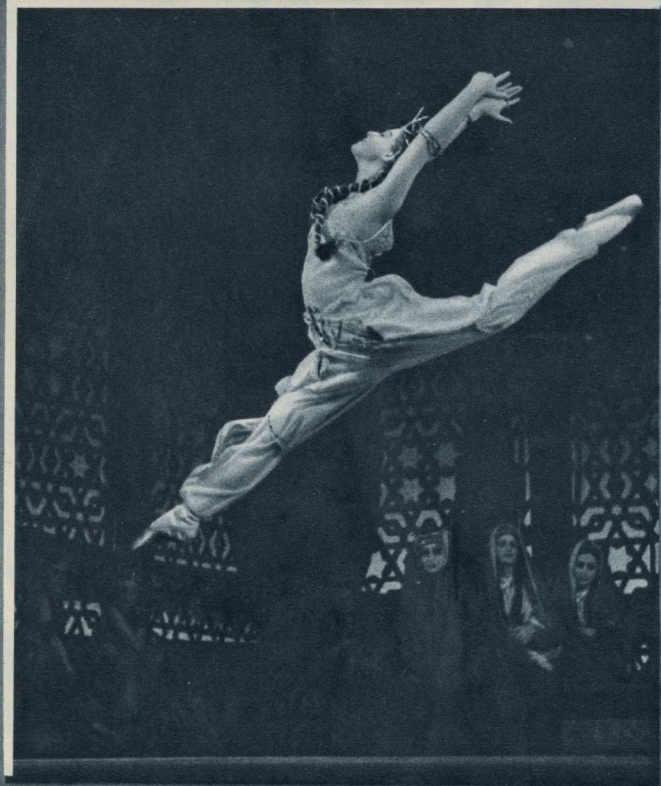
Высокая оценка и восторженный приём со стороны посланцев демократической молодежи мира упали на долю Евгения Смолянской и Марии Звездной, Раисы Стручковой, Александры Лауриц. Молодые артисты получили почетные звания лауреатов. Не так давно группа молодых артистов нашего театра побывала в Китайской народной республике.

Большое значение придается идейному и политическому воспитанию молодых актеров.

Диржеры А. Малеев-Пашев, В. Небольсин, К. Кондратин, С. Сахаров, режиссеры А. Баратов и В. Покровский отдадут много времени и сил совершенствованию театральной молодежи. Народная артистка СССР В. Барсова, заслуженная артистка РСФСР Е. Катунская, М. Максаква и другие прославленные вокалисты передадут молодежи свой богатый опыт и мастерство. Любвию заниматься с молодыми артистами балета отдадут не только во главе с художественным руководителем балета А. Лавровским. Немаулоу помощь молодежи оказывают Е. Гердт, М. Кожухов, А. Кассер, Е. Кригер.

Молодые артисты постоянно работают над новыми интересными партиями.

Нет сомнения, что дальнейший рост и неустанное совершенствование позволяет жемчужинам Большого театра добиться новых творческих успехов.



Майя Плисецкая
[«Багчисарайский Фонтан»].



Георгий Фарменитский
[«Красный мак»].



Евгения Смоленская
[«Хованщина»].



Вера Фирсова
[«Травяница»].



Ранса Стручкова
[«Медный всадник»].



Нина Павловская
[«Дон-Жуан»].



Мария Звездная
[«Лялецо»].



Александр Огиницкий
[«Хованщина»].

Воспитанники ремесленного училища молодые
стахановцы-производители Московского угля
бассейна (слева направо): Виктор Дежневич,
Николай Тарасевич, Василий Лисной, Михаил
Шерков и Пётр Жарованец.
Фото Ю. Чернышев



ПРОИСХОЖДЕНИЕ КЛЕТКИ

Профессор Г. ВЫГОДЧИКОВ,
доктор медицинских наук

ПРЕВРАЩЕНИЕ МАТЕРИИ

За несколько лет до войны папа римский предложил академиям наук ряда стран принять участие в доблестном конкурсе: требовалось доказать, что основные положения науки о жизни — биология — находятся в полном соответствии с учением церкви. В частности, папе хотелось, чтобы учёные засвидетельствовали невозможность возникновения белка, который обладал бы основным признаком жизни, то есть способностью к обмену веществ — усвоению и разрушению их. Иначе говоря, церковь желала приобщить доказательства того, что жизнь самопроизвольно возникнуть не может.

Конечно, Ватиканом дилгал не научный интерес. Ведь если бы подтвердилось, что жизнь сама зарождается не может, то кто же, спрашивается, создал её, как не бог? А уж если бы существовало, то нетрудно доказать, что люди должны подчиняться его предствительству на земле — церкви.

Конкурс, придуманный Ватиканом, представлял собою один из многочисленных вызовок реакции в борьбе двух философских лагерей — материалистов и идеалистов — по вопросу о происхождении и сущности жизни.

Идеализм утверждает, что сущность жизни заключается в некоем «духовном, непознаваемом начале».

«Материю, — говорит идеалисты, — безжизненна и косна. Она — лишь кирпич, из которых высший дух создает живые существа, придает им форму и целесообразное строение. Но идеалисты не в силах объяснить, как возникла жизнь. Их толкования, длинные и путаные, исследуют необходимость научной постановки вопроса о происхождении жизни, так как сводят всё к одному утверждению: «Жизнь порождена духом-творцом, то есть богом» — и всё и всё».

Подлинная наука отвергает подобные утверждения. Она доказывает, что жизнь, связанная с материей, проявляется только в материи, её немедленно даже представить в материи.

Материя непрерывно изменяется. В своём развитии она проходит ряд ступеней, ряд всё более сложных форм существования с новыми качествами. Жизнь возникает при определенных условиях именно как новое качество, новый признак эволюционирующей, развивающейся материи. Поэтому между живым веществом и неживой природой нет непроходимой пропасти.

Так понимает материализм ход возникновения жизни. Это активное понимание призывает науку сорвать покров с величайшей тайны природы, раскрыть пути превращения неживой материи в живое существо.

Однако долгое время наука не могла приступить за разрешение этой задачи. Перед исследователями непреодолимым препятствием вставала теория немецкого учёного Вирхова — реакция в науке и политике.

Вирхов утверждал, что источником жизни является будто бы только клетка, что ни её не может быть ничего живого. Жизнь сама не возникает, говорил Вирхов; появление клетки, по его мнению, и было возникновением жизни. Сама же зародится клетка не может, так как она происходит только от клетки.

Здесь встаёт естественный вопрос: откуда же возникла первая клетка? Неужели в первую же являясь прекрасной момент могла сразу возникнуть такая сложная форма?

Теория Вирхова, конечно, не могла ответить на это. Происхождение клетки Вирхов мог объяснить только действием «высшей силы». Таким образом, он вычёркивал из биологии во-

прос о происхождении и развитии клетки, его участие не давало возможности переключить мозг от безобидной материи к клетке. «Ничто не увидит, — говорил последователи Вирхова, — и не увидит никогда, чтобы из неживого вещества возникла клетка, то есть живое».

Реакция теории Вирхова, не допускавшая возможности рассматривать клетку как результат развития каких-то более простых форм, надолго задержала формирование прогрессивных идей в науке о жизни.

ГДЕ ИСТОКИ ЖИЗНИ

Клетка, как известно, — комочек сложного белкового вещества, состоящий из ядра и жидкой части — протоплазмы. Этот комочек проявляет активную жизнедеятельность: в нём происходит постоянный обмен веществ с окружающей природой, он растёт и размножается, выполняет в организме определённые функции.

Но уже Энгельс отмечал, что имеется масса организмов — протамёбы, простые белковые комочки, которые в возрасте нескольких часов в своём развитии стоят значительно ниже клетки. «Самые низшие живые существа, какие мы знаем, — писал Энгельс, — представляют собою не более, как простые комочки белкового вещества, в них обнаруживаются уже все существенные элементы жизни»¹.

Таким образом, Энгельс видел первоначало жизни не в клетке, а в чём-то гораздо менее сложном. Жизнь, значит, начинается не с клетки, а с представляющих её доклеточных форм, обладающих, однако, тем же, как и клетка, проявляемыми ядра.

Не случайно эта идея Энгельса получила широкое творческое развитие в советской науке.

В самой природе нашей отечественной науки заложено стремление неустойно двигаться вперёд, дойти устаревшие искривления. Традиционные черты советской науки стало новаторство и ясный материалистический взгляд на все явления жизни природы и общества. Воспитанная на передовых идеях классов русской науки — Чернышевского, Герцена, Белинского, — ведические советские учёные И. П. Павлов, И. В. Мичурин, выдающийся исследователь Т. Д. Лысенко и другие исследователи, вооружённые методом диалектического материализма, установили новые законы развития организмов и открыли возможность воздействия на природу животных и растений.

Материалистические взгляды на происхождение жизни блестяще подтверждались в исследованиях советского учёного доктора биологических наук профессора Ольги Беринга Ленинградского, по-новому объяснявшей природу клетки.

Известно, что зародыш каждого организма повторяет весь ход развития животного царства. Он начинается с той стадии, когда предки современных животных организмов представляли собой простейшие одноклеточные существа, и заканчивает своим собственным ядром. У человека зародыш, например, в первые недели развития появляются жировые шарики, потому что отдалёнными предками всех позвоночных были существа, жившие в воде.

В своих теоретических исследованиях О. Б. Лепешинская исходит из положения, что этот закон распространяется также и на клетку. Вопрос о происхождении Вирхова клетка подобно сложным организмам, воспроизводит в процессе своего развития весь путь, который прошёл её предки.

ЖИВОЕ ВЕЩЕСТВО

Этот путь начинается с того, что получило название живого вещества. Живое вещество — масса, состоящая из протоплазмы, в которой, кроме белка, содержится некоторое количество, входящие в состав клеточного ядра. Живое вещество — ещё не клетка: оно одорондо и беструбно, но в нём уже происходит обмен веществ. Оно разрастается, растёт и размножается.

«Так, например, низшее животное — зелёный протомикоз, — представляющая собою кусочек одноклеточной массы без ядра, можно разорвать на части, несколько не нарушая её жизнедеятельности. Каждая оторванная часть как ни в чём не бывало продолжает питаться и расти».

На следующей ступени развития стоят простейшие организмы — безъядерные комочки протоплазмы, так называемые моперы Геккеля. Эти комочки, «органзми без ядра», являют-ся предшественниками клетки. И наконец, дальнейшая стадия развития живой материи — это клетка с ядром.

Таким образом, О. Б. Лепешинская устанавливает в развитии клетки ряд стадий, соответствующих исторической последовательности развития живого вещества.

Совершенно очевидно, что это развитие происходит и в настоящее время, так как элементы, из которых образуется живое вещество, продолжают существовать.

«Даже есть живая протамёба», — говорит О. Б. Лепешинская, — там должно быть и новообразование клеток».

СПОР О САМОЗАРОЖДЕНИИ

Последователи Вирхова не допускали и мысли о самопроизвольном возникновении клетки. Буржуазная наука, признавая божественное творение жизни, объявляла самопроизвольное развитие организмов невозможным.

Однако мысль о возможности самозарождения живых существ возникла очень давно, ещё в средние века. Тогда она осымывалась на нивах представлений адептов, допускавших возможность самозарождения целого ряда сложных животных организмов — землё, тлём, рыб, котам, мышей. Один адептов описал лягушку, которая якобы образовалась, из майской росы. Он же дал подробные указания, «как делать животных из руд и камней». Врач Ван-Гельмонт предложил «выдвинуть» способ изготовления мышей: «В горшок насыпают пшеничных зёрен, накрывают их грязными мокрими тряпками, и через 21 день в горшке появляются уже взрослые мыши». Знаменитый адептов и врач XVI века Парацельс, первый применивший химию в медицине, даже предложил способ искусственного изготовления человека... но только весьма маленького роста.

Конечно, эксперименты такого рода — плод ненужной фантазии. И всё же они представляли большой интерес как попытки, — конечно, неосознанные — освободить науку от гнёта религиозных представлений, противопоставить идею о божественных истоках жизни догадкам о материальном происхождении. Как ни странно, но нужно признать, что средневековые исследователи, допуская возможность самозарождения, были близки к истине, чем современные учёные, отрицающие идею, которые считают, что жизнь была создана рад и наведена едким творческим актом.

Материалистическая биология не допускает, конечно, возможности возникновения высокоорганизованных организмов из неорганического вещества. Под самозарождением поэтому она понимает лишь возникновение клетки из живого вещества.

¹ Ф. Энгельс. Анти-Дюринг, стр. 77. 1946 год.

Растения всегда идут от простого к сложному, от высшего к низшему, — живое вещество, способное к обмену веществ, не может оставаться без изменений. Развиваясь, оно даёт новые, более высокие формы, вплоть до клетки. О. Б. Лепешинская доказала это на целом ряде чрезвычайно остроумных экспериментов.

ВОЗНИКНОВЕНИЕ КЛЕТОК

Для наблюдений были выбраны яйца птиц, рыб, лягушек. Всегда считалось, что в яйце делится только зародышевая клетка, из которой формируется тело животного. Что касается желтка и белка, то их обычно рассматривали только как запас пищи для развивающегося зародыша.

Лишь О. Б. Лепешинская установила, что в желтке содержится также и живое существо, которое, развиваясь, даёт новые клетки. В склеях безядерной желточной массы, а так называемых желточных шариках, она обнаружила возбудителя жизни в ранних стадиях развития — от бесформенного вещества до зрелых, уже делившихся клеток.

В результате сложных экспериментальных работ было установлено, что и в белке куриного яйца также происходит процесс образования клеток. Сначала там всасываются клеточные подобные зведообразные тельца, которые затем, развиваясь, превращаются в клетки с ядрами.

Также же превращения протоплазмы О. Б. Лепешинская наблюдала при образовании клеток из живого вещества гидры — животного, обладающего очень высокой способностью к регенерации, то есть к восстановлению. Мелчайший кусочек гидры очень скоро даёт новую гидру. Гидра, давая разрушенную часть, восстанавливается.

В опытах О. Б. Лепешинской из гидры выделяется живое вещество. Для этого гидру растапливают в ступке, полученная студенистая масса центрифугируется и разбавляется стерильной водой. Такую взвесь, этой жидкостью, не остаётся ни одной клетки. Но уже через час в ней появляются мельчайшие блестящие точки. Сначала они малы и незаметны, как следы булавочного укола. Затем точки начинают увеличиваться на глазах, превращаясь в бесцветные бөлшекые шарик. Пройдя ряд стадий развития, эти шарик превращаются в живые клетки. Особенно быстро идёт этот процесс, если к жидкости прибавить кашицу из микроскопических низших рачков — цитоллов, — которыми питаются гидры.

Этими исследованиями советского учёного неопровержимо доказано, что клетка возникает не только из клетки, но и из бесструктурного вещества, находящегося в организме. Тем самым установлено, что каждая часть живого организма, в которой происходит обмен веществ, способна расти и развиваться, быть источником жизни.

О. Б. Лепешинская установила также, что живая клетка иногда распадается на мельчайшие зёрна, из которых образуются новые клетки. В лаборатории О. Б. Лепешинской повреждённая ткань роговицы гадюки, сохранявшая при низкой температуре, образовала зернистость, которая превратилась в новые клетки крови, как и в норме.

Таким образом, процесс образования клеток из живого вещества протекает иногда с исключительной интенсивностью. Это даёт возможность предположить, что раковые клетки, в частности образуются из клеток крови. Именно этим объясняется быстрота развития злокачественных опухолей.

Хирурги давно уже применяли васекцию упорно не заживающих ран, так как при этом зародышевые клетки переходят в кровь. О. Б. Лепешинская объяснила это явление: дело в том, что при васекции поражённые клетки крови выделяют живое вещество, из которого образуются новые клетки, образующие соединительную ткань. Основываясь на этом, она предложила новый метод лечения ран — путём наложения повязок из крови.

ПОБЕДА ПЕРЕДАЧЕ НАУКИ

Огромно теоретическое и практическое значение трудов О. Б. Лепешинской. Они доказали эволюционное происхождение клетки из живого вещества — момент, который оставался проблем в учении Дарвина.

До сих пор в ряде разделов биологии ещё не было достаточно выяснено устройство, или тормозящее изучение развития живого вещества из неживой материи и его дальнейших превращений. Новое учение о клетке открывает пути к овладению процессами создания полезных для человека форм организмов животных и растений.

Как известно, клетки размножаются главным образом путём деления. Одна клетка разделяется на две, затем каждая из них, в свою очередь, производит пару других клеток, и так до бесконечности.

Выяснилось считали, что материнская клетка, дав жизнь двум дочерним клеткам, не умирает, что, наоборот, превращается в две новые клетки, она омолаживается. Получалось, что клетка бесформенна, совершенный мир живых существ является непрерывной цепью клеток, которая не может быть никаким качественным изменением, но они с уютливым однообразием повторяют один и те же старые формы.

Исследования О. Б. Лепешинской показали, что этот взгляд профессора неправильно пониманию законов развития. Она установила, что клетка-дочь развивается в недрах клеточной материи из бесструктурных веществ. Таким образом, при делении получаются не две дочерние клетки, а одна дочерняя и одна клетка-дочь, отделившаяся от материнской, проходит на своём жизненном пути ряд стадий. Она растёт, делается взрослой, принимает ту или иную форму, выполняет в организме определённую работу, размножается, выделяет из себя дочернюю клетку. Затем, как всякая клетка, она стареет, ядро её перерождается, обмен веществ замедляется, и наступает смерть.

Всёсамыстами-морганисты, ссылаясь на то, что клетка производит только от клетки путём деления на две дочерние части, объясняли наследственность как механическую передачу особого «наследственного вещества»; они утверждали, что это вещество содержится в белковых нитях — хромосомах, которые при делении клетки тоже делится и поэтому попадают в новые клетки.

Установив, что клетка может происходить непосредственно из живого вещества, в котором хромосом, как известно, нет, О. Б. Лепешинская не только опровергла и доказала, что хромосом никакой роли в передаче наследственных свойств. Исследования О. Б. Лепешинской являются дальнейшим развитием причём, заложенных Митуриним и Лысенко в основу советской генетики — науки о наследственности.

Труды О. Б. Лепешинской сыграют исключительную роль почти во всех отраслях биологии. Теперь открывается возможность овладеть процессами, протекающими в клетках и тканях организма, раскрыть формообразовательные свойства неживотного живого вещества. Перед наукой встают огромные задачи в области изучения свойств и законов развития живого вещества, а также поисков возможностей синтеза живого вещества. Широко открыты перед нами перспективы перед микробиологией, которые смогут исследовать закономерности возникновения, развития и изменения форм вирусов и одноклеточных организмов.

Важнейшим из направлений исследований О. Б. Лепешинской является цитология, биохимия, патология. Перед этими отраслями теперь открываются пути активного вмешательства в процесс формообразования тканей и органов.

Первою сумеет использовать труды О. Б. Лепешинской практическая медицина. Ведь живой организм состоит не только, как раньше думали, из клеток, но и из неживотных форм живого вещества. Раскрыть взаимоотношения в организме этих форм и клеток, а также роль, которую они играют в здоровье и благополучии тела, — задача, которая теперь встает перед медициной.

Замечательные научные открытия О. Б. Лепешинской пламулид высокую оценку советского правительства и нашего народа. За выдающиеся исследования в неживотных форм жизни и происхождения клеток Совет Министров СССР присудил доктору биологических наук профессору О. Б. Лепешинской Сталинскую премию первого ступени.

Работы советского исследователя О. Б. Лепешинской — крупнейший вклад в биологию, сделанный на основе передовой митуринской науки.

М. СВИРИДЕНКО

ТРАКТОРИСТКИ ПОЛЬШИ

Над полем азавелена пенья жаворонка. Оглушённая с тревогой на поворту, Цецилия направилась стояла на выезде трактором. Не успела слиться бригадирю. А тут ещё глеба дала такой беспосильный вывал, Девушки раньше срока закончили гонать тракторы. Бригадир, прибывший на Варшаву руководителем сельхозмашинного кооператива Яна Сендина, Ян Сендина, один из делегатов польских крестьян в СССР, Цецилия Новак хотела распрощаться с ним в СССР. Но советские делегаты в Варшаву можно было в первые минуты встречи говорить о деле? Сендин, однако, на прощание сказал: — На Украине такая же, как мы, колхозно-снэжну творит... Он поднял высоко на голубой чудесный пашинский колос. На одном стебле сверху раскинулись одиннадцатидесять колосьев.

Эту пшеницу выращен в СССР учёные, — сказал Ян. — А в Одесской области в колхозе «Путь Ленина» я встретил семнадцатилетнюю девушку, которая разводит эту пшеничку, чтобы можно было засеять тысячи гектаров.

Осторожно, чтобы не сломать даже осточка с колоса, рассматривали девушки чудесный колос.

— Разве можно спать, когда найдешь дело, приносит что-то новое, неизведанное! И первую мысль от этого нового заманит опыт-таки советские люди.

Вот хотя бы и они, польские девушки-трактористки. Ещё задолго до войны, как вы упомянули, по два десятка парней, просматривали фотографии в газете «Тракторысты». А однажды они попались в руки немца знатной советской трактористки Прасковьи Англиной. Ингу эту чтили и уважали, перематывали в одиночку. Девушки готовы были влезть за любовь, самое тыльное дело.

Вот они же, значит, так сразу с трудного, — сказала самая молодая из трактористок Богдана Камышевская. И её первой привычкой делала испытание на пропитываемость водой целины.

Тому такую радость испытывали девушки, когда они дожили до окончания осенней сажки самый страшный из членов кооператива Назимир Милу от этого поблаговолит, и за работу! А благодарить было за что: без единого орошения поля была вспахана земля, издана снэжничная бреша.

Во время осенней пахоты девушки решили перейти на работу по часовому графику. Нестойкость тракторной бригады мешала им делать медлительного и остожного во все механизмы.

Время от времени девушки читывали газеты. Троекратно везущие на тракторе в поле, в минутах отдыха девушки читывали газеты.

В минутах отдыха девушки читывали газеты.

тракторного пункта Мельниковой. Но если уж говорить начистоту, неспасено было и сам бригадир. А выдвигаясь в поле, бригадир предостерегал: — Как хотелось бы Цецилии Новак в такие минуты побывать у советской трактористки Евдочки Акулиной или у старшей машинистки Константина Борна и самой, своим глазами посмотреть как организован часовой график у нас! Наметься, всё уже обдумано, всё предусмотрено, но сомнения всё не дают покоя.

Троекратно везущие на тракторе в поле, в минутах отдыха девушки читывали газеты.

Троекратно везущие на тракторе в поле, в минутах отдыха девушки читывали газеты.

Троекратно везущие на тракторе в поле, в минутах отдыха девушки читывали газеты.

Троекратно везущие на тракторе в поле, в минутах отдыха девушки читывали газеты.

Троекратно везущие на тракторе в поле, в минутах отдыха девушки читывали газеты.

ДЕВУШКА В СЕДЛЕ

На всесоюзных конно-спортивных соревнованиях 1950 года внимание зрителей привлёк розгириш «Кубка СССР» для женщин. Это трудное состязание проводилось впервые.

Каждая всадница должна была преодолеть 16 препятствий высотой от 115 до 130 сантиметров (конники их именуют «овечьим за-

гоном», «фазаньей дорожкой», «калиткой», «каменной стеной», «бассейном» и т. д.). За нарушение правил — сбивай барьер, по-вазанный забор, неверно пройденный маршрут — даются штрафные очки.

«Кубок СССР» оспаривали 25 всадниц, представлявших шесть команд. В команду добро-

вольного общества «Пичевск» были включены чемпионка Москвы Нина Громова, мастер спорта Зоя Тарасова, Татьяна Куликовская и спортсменка второго разряда Роза Никитина.

Начетом трети трети старший тренер коллектива «Пичевск» Елизар Левин не очень верил в успех Никитиной. Да, конечно, она способная спортсменка, с хорошими данными, но ведь предстоит встреча с такими опытными противниками...

Никитина стартовала предпоследней. На своей «Атлантиде» она легко взяла первое, второе, третье препятствия. Преодолено наконец и последнее — два высоких параллельных барьера.

— Спортсменка общества «Пичевск» Никитина закончила дистанцию без штрафных очков, — сообщил по радио один из зрителей. Это была большая и приятная неожиданность. Никто из её коллег по команде не смог добиться такого результата. Из всех участниц ещё только двум удалось, как говорят конники, пройти дистанцию «на пуде», т. е. не получить ни одного штрафного очка.

Объявляется перерыв. Через 20—30 минут нужно повторить всё сначала. Порядок остаётся прежний: Никитина выступает предпоследней.

Звонит колокол. Начался второй круг: Как и в первом круге, Роза Никитина отлично управляет «Атлантидой», уверенно берёт преряду за прерядой. Она то взлетает над барьерами, то погружается в ров с водой, то стремительно несётся по узкому мостику. Наконец эта труднейшая скачка, требующая большой выдержки, находчивости и, главное, смелости, окончена.

Роза Никитина единственная из всех участниц вторично прошла дистанцию без штрафных очков и



Роза Никитина.

заняла первое место. Это был не только её личный успех. Своей победой она вывела на первое место и команду. Её, девятнадцатилетнюю работницу московской кондитерской фабрики «Большевик», горячо поздравляли с заслуженной победой.

В детстве Роза Никитина какое-то лето проводила у родственников в деревне. Не было у неё большого удовольствия, чем прокатиться верхом на лошади. Роза ни в чём не уступала ребятам: отправлялась в ямное, скакала без седла. С годами увлечения её скачками возрастало. Три года назад она записалась в конно-спортивную школу общества «Пичевск».

Роза Никитина оказалась способной ученицей. В 1948 году она получила третий разряд, в 1949 — второй, а в 1950 году вышла победительницей во всесоюзных соревнованиях.

Е. ЕВГЕНЬЕВ



Р. Никитина на «Атлантиде» берёт препятствие.

Фото В. Бондаревской

ХОККЕИСТЫ ТРЕНИРУЮТСЯ

Ещё летом начала тренировку московская хоккейная команда ЦДКА — чемпионы Советского Союза.

В парке Центрального Дома Красной Армии хоккеисты облюбовали себе площадку, огороженную невысоким забором, установивши здесь



Вратарь Николай Уланов отправляется на тренировку.

воротца. На ризы игроки надели перчатки с толстыми пальцами, вооружились клюшками, словом, привяли совсем зимний вид — для полноты впечатления не хватало только коньков.

Занятия ведёт бесменный тренер команды заслуженный мастер спорта Анатолий Тарасов.

Выпавшие — командам Тарасов — Побезали!

И десять спортсменов устремляются вслед за тренером. Темп бега нарастает. Внезапно Тарасов предлагает сделать поворот вокруг собственной оси. После этого бег продолжается, через несколько секунд снова поворот, и так повторяется несколько раз.

Далее следует новое, на первый взгляд странное, распоряжение тренера: — Толкайтесь!

Да, нужно уметь правильно толкаться. В хоккее с шайбой допускать рывка игра — верушусом, толчки. И сейчас, осенью — самое время для подготовки и схваткам на льду.

Начинается игра. Она ведётся по всем правилам, и хоккеисты, нарушившие правила, удерживаются за две минуты с поля. На площадке разучиваются различные комбинации, вытекающие из основных бросков по воротам, передача шайбы.

Команда ЦДКА пополнилась молодёжью. Наряду с ветеранами Андреем Старовойтовым, Борисом



Тренировка в разгаре... Фото Г. Воронцова

Афанасьевым тренируются юные спортсмены: восемнадцатилетний Владимир Бузов, семнадцатилетний Василий Асёв и другие.

Братец Борис Афанасьев терпеливо и настойчиво обучает приёмам игры двадцатилетний Николай Уланов, На Николае громоздится снаряжение весом в 12 килограммов. Как бы ни припекало солнце, Уланов время тренировки не расставит со своими доспехами — стёганой курткой, высокими цит-

тами, огромными перчатками и широкой лямкой.

Много и добросовестно работают над повышением своего мастерства хоккеисты Николай Сологунов, Михаил Галанин, Беляй Евгений, Анатолий Васильев.

Очередная тренировка подходит к концу. Через несколько минут все отправится принимать душ. Тарасов и Старовойтов собираются ещё сыграть в тренинг.

В. Васильков



СОВЕТСКИЕ СПОРТСМЕНЫ

Слова Н. ЛАБКОВСКОГО
и И. ФИНКА
Музыка С. КАЦА

Врастала нас любимая
Страна, непобедимая,
Мы молодая смена!
Из крепкой стали сплавлены,
На целый мир прославлены
Советские спортсмены,
Витязи наши метны,
Мечи точны, быстры коняки,
Шагает армия миллионная,
Занятная,
Все пути для смелых широки!

Припев:
Мы, советские спортсмены,
Боевой, бесстрашный, сплавленный народ!

Воля Родины священной
К новым подвигам нас ведет,
Не достигнет нас враг злой беда:
Зорий глаз у нас, ружья тверда!

Мы, советские спортсмены,
Люди мира и труда!

Штурмуя пики горные,
Идут вперед упорные
Спортсмены-альпинисты,
В стрелитином сравнении
Не знают поражения
На поле футболности,
Неутомимы пловцы,
Сильны боксеры и борцы,
Шагает армия миллионная,
Занятная,
Родины отважные бойцы!

Припев:
Мы, советские спортсмены,
Боевой, бесстрашный, сплавленный народ!

Воля Родины священной
К новым подвигам нас ведет,
Не достигнет нас враг злой беда:
Зорий глаз у нас, ружья тверда!

Мы, советские спортсмены,
Люди мира и труда!

Темп: МАДРО ЭНЕРГИЧНО

ВРАСТАЛА НАС ЛЮБИМАЯ СТРАНА, НЕПОБЕДИМАЯ, МЫ МОЛОДАЯ СМЕНА! ИЗ КРЕПКОЙ СТАЛИ СПЛАВЛЕНЫ, НА ЦЕЛЫЙ МИР ПРОСЛАВЛЕНЫ СОВЕТСКИЕ СПОРТСМЕНЫ, ВИТЯЗИ НАШИ МЕТНЫ, МЕЧИ ТОЧНЫ, БЫСТРЫ КОНЯКИ, ШАГАЕТ АРМИЯ МИЛЛИОННАЯ, ЗАНЯТАЯ, ВСЕ ПУТИ ДЛЯ СМЕЛЫХ ШИРОКИ!

ПРИПЕВ: МЫ, СОВЕТСКИЕ СПОРТСМЕНЫ, БОЕВОЙ, БЕССТРАШНЫЙ, СПЛАВЛЕННЫЙ НАРОД!

ВОЛЯ РОДИНЫ СВЯЩЕННОЙ К НОВЫМ ПОДВИГАМ НАС ВЕДЕТ, НЕ ДОСТИГНЕТ НАС ВРАГ ЗЛОЙ БЕДА: ЗОРИЙ ГЛАЗ У НАС, РУЖЬЯ ТВЕРДА!

МЫ, СОВЕТСКИЕ СПОРТСМЕНЫ, ЛЮДИ МИРА И ТРУДА!

ШТУРМУЯ ПИКИ ГОРНЫЕ, ИДУТ ВПЕРЕД УПОРНЫЕ СПОРТСМЕНЫ-АЛЬПИНИСТЫ, В СТРЕЛИТИНОМ СРАВНЕНИИ НЕ ЗНАЮТ ПОРАЖЕНИЯ НА ПОЛЕ ФУТБОЛНОСТИ, НЕУТОМИМЫ ПЛОВЦЫ, СИЛЬНЫ БОКСЕРЫ И БОРЦЫ, ШАГАЕТ АРМИЯ МИЛЛИОННАЯ, ЗАНЯТАЯ, РОДИНЫ ОТВАЖНЫЕ БОЙЦЫ!

ПРИПЕВ: МЫ, СОВЕТСКИЕ СПОРТСМЕНЫ, БОЕВОЙ, БЕССТРАШНЫЙ, СПЛАВЛЕННЫЙ НАРОД!

ВОЛЯ РОДИНЫ СВЯЩЕННОЙ К НОВЫМ ПОДВИГАМ НАС ВЕДЕТ, НЕ ДОСТИГНЕТ НАС ВРАГ ЗЛОЙ БЕДА: ЗОРИЙ ГЛАЗ У НАС, РУЖЬЯ ТВЕРДА!

МЫ, СОВЕТСКИЕ СПОРТСМЕНЫ, ЛЮДИ МИРА И ТРУДА!